

Корпоративные формы предпринимательской деятельности

Опубликовано в журнале «Хозяйство и право. Приложение», 2015 год, № 11

1. Основные положения о реформе корпоративного законодательства
2. Понятие и виды корпораций
3. Хозяйственные общества
 - 3.1. Общие положения о хозяйственных обществах
 - 3.2. Хозяйственные общества с одним участником
 - 3.3. Публичные и непубличные хозяйственные общества
 - 3.4. Особенности правового положения акционерных обществ
 - 3.5. Особенности правового положения обществ с ограниченной ответственностью
 - 3.6. Специализированные финансовые общества
4. Хозяйственные товарищества
 - 4.1. Общие признаки хозяйственных товариществ и обществ
 - 4.2. Отличительные признаки хозяйственных товариществ и обществ
5. Создание, реорганизация, ликвидация корпораций
 - 5.1. Создание корпораций
 - 5.2. Реорганизация корпораций
 - 5.3. Ликвидация корпораций

1. Основные положения о реформе корпоративного законодательства

Реформирование гражданского законодательства, проведенное в 2012–2015 годах, в наибольшей степени затронуло сферу правового регулирования юридических лиц. Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ в ст. 2 ГК РФ внесено положение о том, что гражданское законодательство также регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения). По сути, этим было положено начало концептуальным изменениям, внесенным в главу 4 «Юридические лица» части первой ГК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ (далее – Закон № 99-ФЗ), в частности содержащим классификацию юридических лиц на корпоративные и

унитарные и определяющим особенности правового статуса организаций соответствующих организационно-правовых форм. В последующем были приняты федеральные законы о внесении изменений в некоторые специальные законы[1], направленные на приведение их положений в соответствие с обновленным ГК РФ[2]. Выделение корпоративных отношений в качестве особых отношений, отличающихся от вещных и обязательственных, а потому требующих специального правового регулирования, поддерживалось многими учеными[3]. Действительно, совершенно очевидно, что корпоративные отношения обладают определенными особенностями, которые в совокупности могут дать новое качество, позволяющее рассматривать их как отдельную группу правоотношений, а законодательство о них – в качестве активно развивающейся сферы правового регулирования.

Итак, юридические лица в российском законодательстве наряду с традиционной классификацией по цели извлечения прибыли на коммерческие и некоммерческие (ст. 50 ГК РФ) теперь также подразделяются по форме внутреннего устройства на корпоративные и унитарные организации.

Корпоративными признаются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. К корпоративным организациям относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), адвокатские палаты, адвокатские образования (являющиеся юридическими лицами), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Корпоративным противостоят унитарные юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. К ним относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

Перечень организационно-правовых форм предусмотрен ГК РФ и носит закрытый характер[4], что следует оценить положительно, поскольку такой подход обеспечивает стабильность предпринимательской деятельности и имущественного оборота: ни для самих предпринимателей, ни для третьих лиц не должно быть «неожиданностей» в правовом статусе организаций.

Как определено в п. 2 ст. 65.1 ГК РФ, в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают

корпоративные (членские) права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица.

При реформировании законодательства отдельные виды организаций были исключены из числа организационно-правовых форм: например, общество с дополнительной ответственностью как не востребованная на практике форма. Исключено деление акционерных обществ на типы: открытое и закрытое. До приведения своих уставов в соответствие с законодательством ОАО и ЗАО еще будут осуществлять деятельность в этих формах, однако учредительные документы таких юридических лиц применяются в части, не противоречащей нормам ГК РФ (п. 7 ст. 3 Закона № 99-ФЗ).

Наиболее значимой законодательной новеллой является классификация корпораций на публичные и непубличные. К публичным корпорациям относятся только акционерные общества, соответствующие указанным в ст. 66.3 ГК РФ признакам, а к непубличным – остальные акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

Такую классификацию, полагаю, нельзя назвать удачной, поскольку публичными или непубличными могут быть только акционерные общества; общества с ограниченной ответственностью не могут быть публичными. Хотя данный подход к классификации, возможно, не случаен. *Как следует из анализа правовых норм, законодатель пытается сблизить правовое регулирование двух видов непубличных корпораций – в настоящее время непубличное акционерное общество в ряде элементов своего правового статуса гораздо ближе к обществу с ограниченной ответственностью, чем публичное акционерное общество и непубличное акционерное общество, при том что они принадлежат к одной организационно-правовой форме.* Действительно, в законодательстве закреплены положения, которые приближают непубличное акционерное общество к «объединению лиц», все более отдаляя его от строго «капиталистической» формы. Например, *личными*

элементами в правовом регулировании непубличных обществ являются: право требовать исключения акционера непубличного акционерного общества; преимущественное право приобретения акций акционерами и обществом; необходимость получать согласие на отчуждение акций третьим лицам, если это предусмотрено уставом обществ; возможности более широкого усмотрения в вопросах определения объема прав акционеров, формирования компетенции органов управления непубличного общества, увеличения числа голосов, требуемых для принятия решений, возложения на акционеров непубличных обществ дополнительных обязанностей и др.

Совершенно очевидно, что используемые законодателем подходы все больше размывают границы между имеющимся в правовой доктрине условным делением корпораций на «объединения лиц» и «объединения капиталов», по крайней мере применительно к правовому регулированию хозяйственных обществ. Проведенная реформа корпоративного законодательства встречает по многим аспектам различную оценку специалистов^[5], с которой можно соглашаться или дискутировать, но суть в том, что современная система российского законодательства о юридических лицах находится с 1 сентября 2014 года в новой парадигме, которую необходимо учитывать при изучении и в правоприменении.

2. Понятие и виды корпораций

Как следует из легального определения корпорации в российском законодательстве (ст. 65.1 ГК РФ), ее характеризуют два признака: право участия (членства) и формирование высшего органа, который в зависимости от вида корпорации может именоваться собранием, съездом, конференцией. Если первый признак не вызывает критики, то по поводу второго есть определенные сомнения. Скорее всего, употребление словосочетания «формирование органа» – результат неточного использования слова «формирование», поскольку лексическое значение этого слова предполагает активные действия по созданию чего-либо. Очевидно, законодатель имел в виду, что члены корпорации составляют (образуют) в совокупности общее собрание. В определении корпорации ГК РФ не делает различий между коммерческими и некоммерческими корпорациями, хотя эти различия, безусловно, имеются. Так, в коммерческих корпорациях учредители (участники) вносят вклады в имущество корпорации «в обмен» на владение акциями, долями, паями в уставном (складочном) капитале. Лицо становится участником коммерческой корпорации с того момента, как в установленном законом порядке осуществлена регистрация возникновения (перехода) права на акции (доли, паи): например, для акционерных обществ – с момента внесения данных в реестр акционеров; для обществ с ограниченной

ответственностью – с момента внесения сведений в ЕГРЮЛ.

Сущностной характеристикой при определении корпорации является участие или членство – правовое отношение, возникающее между корпорацией как юридическим лицом и каждым из участников. Содержанием или элементами этого правоотношения являются корреспондирующие субъективные права и обязанности корпорации и ее участника.

Подчеркну, что в российском законодательстве корпорация – это не организационно-правовая форма юридического лица, а родовое понятие для некоторых видов юридических лиц, соответствующих указанным в законе признакам. Статья 65.1 ГК РФ корпоративных организаций и призвана положить конец дискуссиям о видах корпораций. В частности, теперь к коммерческим корпорациям отнесены хозяйственные партнерства, хозяйственные товарищества и крестьянские фермерские хозяйства, образованные с использованием юридического лица (ст. 86.1 ГК РФ).

Для того чтобы четко выделить особенности корпоративных коммерческих организаций, можно привести следующие их отличия от унитарных коммерческих организаций (государственных, муниципальных предприятий):

- 1) корпоративные коммерческие организации основаны на участии (членстве) и соответственно их участники обладают корпоративными правами и обязанностями;
- 2) наличие у корпоративных коммерческих организаций уставного (складочного) капитала, паевого фонда, разделенного на определенное число акций (долей, паев);
- 3) принадлежность корпоративным коммерческим организациям имущества на праве собственности, в том числе внесенного участниками в качестве вкладов, в отличие от унитарного предприятия, которое не наделено правом собственности на закрепленное за ним имущество (имущество унитарного предприятия принадлежит ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления);
- 4) организация управления корпоративной коммерческой организацией, заключающаяся в привлечении к управлению самих акционеров (участников, партнеров, членов кооператива), в том числе путем голосования на общих собраниях, а также формирования других органов управления и контроля корпорации[\[6\]](#);
- 5) наличие у корпоративных коммерческих организаций общей правоспособности, в отличие от специальной, установленной законодательством для унитарных предприятий.

В ЕГРЮЛ по состоянию на 1 июля 2015 года 86 % составляют коммерческие организации, из них 95 % – общества с ограниченной ответственностью; 3,2 % – акционерные общества;

0,7 % – производственные кооперативы; 0,02 % – товарищества, из них 37 % полные и 63 % на вере; 0,59 % – унитарные коммерческие организации; 0,3 % – прочие коммерческие организации. Таким образом, коммерческие корпорации составляют 99% от общего числа коммерческих организаций[7]. Рассмотрим наиболее подробно хозяйственные общества как самые распространенные организационно-правовые формы предпринимательской деятельности, а также коснемся хозяйственных товариществ – для сопоставления их с хозяйственными обществами и наиболее яркого отражения особенностей последних.

Такие коммерческие корпорации, как хозяйственное партнерство[8], производственный кооператив (артель), крестьянское (фермерское) хозяйство, созданное в соответствии со ст. 86.1 ГК РФ с образованием юридического лица, а также некоммерческие корпорации, осуществляющие деятельность, приносящую доход, останутся за пределами рассмотрения в данной работе.

3. Хозяйственные общества

Хозяйственные общества – это определенная группа коммерческих организаций, создаваемых несколькими (возможно, одним) юридическими и (или) физическими лицами путем обособления их имущества в результате внесения вкладов в уставный капитал общества для осуществления коллективной предпринимательской деятельности с использованием общего имени.

К хозяйственным обществам относятся акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

Акционерным обществом (АО) признается хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на определенное число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций (п. 1 ст. 96 ГК РФ).

Обществом с ограниченной ответственностью (ООО) является хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей (ст. 87 ГК РФ).

3.1. Общие положения о хозяйственных обществах

Рассмотрим общие для обоих видов хозяйственных обществ положения, а затем особенности каждого из них.

Участниками хозяйственных обществ могут быть юридические лица и граждане, в том числе не занимающиеся предпринимательской

деятельностью, а также публично-правовые образования. Государственные органы и органы местного самоуправления не вправе участвовать в хозяйственных обществах от своего имени. Учреждения могут быть участниками хозяйственных обществ только с разрешения собственника имущества учреждения, если иное не установлено законом (п. 6 ст. 66 ГК РФ). Законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий лиц в хозяйственных обществах. Например, такой запрет существует для государственных и муниципальных служащих с целью предотвращения конфликта интересов (ст. 13, 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», ст. 14 Федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»). Иностранные государства, международные организации, а также находящиеся под их контролем организации не вправе иметь контрольное участие в хозяйственных обществах, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»).

Хозяйственные общества в качестве единственного учредительного документа имеют устав. При этом они могут использовать типовые уставы, формы которых утверждаются уполномоченным государственным органом в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц (п. 2 ст. 52 ГК РФ) (см. Федеральный закон от 29.06.2015 № 209-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части введения возможности использования юридическими лицами типовых уставов»).

Договор о создании общества учредительным документом не является. Он определяет порядок осуществления учредителями совместной деятельности по учреждению хозяйственного общества и должен включать условия, перечисленные в ст. 89, 98 ГК РФ и законах о хозяйственных обществах. Договор о создании общества может быть классифицирован в качестве одной из разновидностей договора о соглашении о создании хозяйственного общества применяются правила о корпоративном договоре, если иное не установлено законом и не вытекает из существа отношений сторон такого соглашения.

Общие положения о хозяйственных обществах содержатся в ст. 66 ГК РФ. Они закрепляют основы правового статуса этого вида корпораций.

Хозяйственными обществами признаются корпоративные коммерческие организации с разделенным на доли учредителей (участников) уставным капиталом.

Таким образом, *наличие в хозяйственном обществе уставного капитала является конституирующим признаком этого вида юридических лиц.*

Пропорционально размеру доли (количеству акций в уставном капитале), как правило, определяется и объем правомочий участников хозяйственного общества [\[9\]](#).

Исходя из закона уставный капитал хозяйственных обществ составляется из номинальной стоимости акций (долей), приобретенных акционерами (участниками), и определяет минимальный размер имущества общества, гарантирующего интересы его кредиторов (ст. 66.2 ГК РФ). Изучению уставного капитала посвящено немало исследований.

Как отмечает С. Филиппова, «в юридической литературе разрабатываются два подхода к определению природы уставного капитала хозяйственного общества: материальный, в соответствии с которым уставный капитал – это имущество корпорации, сформированное за счет объединения вкладов участников, и формальный, согласно которому уставный капитал – лишь условная величина, число, отраженное в уставе хозяйственного общества, состоящее из номинальных стоимостей долей (акций), приобретенных участниками (акционерами)... В нормативных правовых актах можно найти подтверждение обоих подходов, однако как более логически выдержанная рассматривается формальная теория уставного капитала» [\[10\]](#).

Разделяю такое видение, основанное на легальном определении уставного капитала в ГК РФ и в законах о хозяйственных обществах [п. 1 ст. 14 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО), п. 1 ст. 25 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)], а также на понимании того, что *уставный капитал – это не имущество общества, а определенный правовой режим части его имущества, внесенного участниками в оплату акций (долей)*. Уставный капитал не «хранится» в обществе в неизменном виде, а хозяйственное общество отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом независимо от того, было оно внесено в качестве вклада в уставный капитал или приобретено в процессе хозяйственной деятельности.

Размер уставного капитала хозяйственного общества определяется его учредителями (участниками), но должен быть не менее минимального размера, установленного законом для корпорации соответствующей организационно-правовой формы. В настоящее

время размер уставного капитала для ООО должен быть не менее 10 тыс. руб., уставного капитала публичного акционерного общества – не менее 100 тыс. руб., непубличного общества – не менее 10 тыс. руб. Сведения о размере уставного капитала необходимо указывать в уставе общества (п. 3 ст. 89, п. 3 ст. 98 ГК РФ).

Уставный капитал может формироваться деньгами, имуществом, долями (акциями) в уставных капиталах других корпораций, государственными и муниципальными облигациями, а также исключительными, иными интеллектуальными правами и правами по лицензионным договорам, если иное не установлено законом (п. 1 ст. 66.1 ГК РФ). Следует отметить, что законодатель не предусмотрел возможности оплаты уставного капитала иными имущественными правами, например правом аренды.

Согласно п. 2 ст. 66.1 ГК РФ законом или учредительными документами хозяйственного общества могут быть установлены виды имущества, которое не может быть внесено для оплаты акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества. То есть сами участники вправе ограничить себя в перечне имущества, которое может быть внесено в качестве вклада в уставный капитал, а расширить такой перечень не могут.

Имеется законодательное требование, что при оплате уставного капитала хозяйственного общества денежные средства должны быть внесены в сумме не ниже минимального размера уставного капитала (п. 2 ст. 66.2 ГК РФ).

Денежная оценка неденежного вклада в уставный капитал хозяйственного общества должна быть проведена независимым оценщиком во всех хозяйственных обществах независимо от суммы вклада. Участники общества не вправе определять денежную оценку неденежного вклада в размере, превышающем сумму оценки, определенную независимым оценщиком. Независимый оценщик в случае недостаточности имущества общества несет риск субсидиарной ответственности солидарно с участниками (акционерами) общества в пределах суммы, на которую завышена оценка имущества, внесенного в его уставный капитал.

Как определено в п. 4 ст. 66.2 ГК РФ, если иное не предусмотрено законами о хозяйственных обществах, учредители хозяйственного общества обязаны оплатить не менее трех четвертей его уставного капитала до государственной регистрации общества, а остальную часть уставного капитала хозяйственного общества – в течение первого года его деятельности. И для ООО, и для АО в соответствующих законах установлены особенности формирования уставного капитала при создании общества. При этом ГК РФ применительно к обществам с ограниченной ответственностью содержит положение, прямо отсылающее к Закону об ООО в части сроков и порядка формирования уставного капитала (п. 3 ст. 90 ГК

РФ), а применительно к акционерным обществам прямой отсылки к Закону об АО Кодекс не содержит (см. ст. 99). Такое регулирование не способствует правовой определенности и вызывает дискуссии. Действительно, в каком порядке должен формироваться уставный капитал акционерного общества: в предусмотренном ГК РФ – 3/4 уставного капитала следует оплатить до государственной регистрации (п. 4 ст. 66.2) или в порядке, определенном Законом об АО, – не менее 50 % акций общества, распределенных при его учреждении, должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента государственной регистрации общества, при том, что полная оплата акций общества, распределенных при его учреждении, должна быть завершена в течение года с момента государственной регистрации общества (п. 1 ст. 34). С моей точки зрения, должна применяться норма специального закона, поскольку п. 4 ст. 66.2 ГК РФ все же содержит отсылку к нему, а остальные нюансы я бы отнесла к несовершенной законодательной технике.

Согласно Закону об ООО срок оплаты доли в уставном капитале не может превышать четыре месяца с момента государственной регистрации общества (п. 1 ст. 16).

Уставный капитал не является статичной величиной и может многократно меняться – уменьшаться или увеличиваться по отношению к первоначальному размеру. Изменение размера уставного капитала осуществляется в порядке и на условиях, установленных законами о хозяйственных обществах, и будет рассмотрено применительно к каждому виду хозяйственных обществ.

Права и обязанности, которыми наделяется участник корпорации именуются корпоративными (п. 2 ст. 65.1). Участники хозяйственных обществ имеют права и обязанности в соответствии со ст. 65.2, 67 ГК РФ, специальными федеральными законами и учредительными документами корпорации. Права участников хозяйственных обществ можно разделить на несколько групп: права на управление (организационно-управленческие права), на участие в прибыли (имущественные), преимущественные права и права на защиту. В общем виде права участников хозяйственных обществ представлены в таблице.

Организационно-управленческие права	Имущественные права	Преимущественные права	Права на защиту
Право на участие в управлении делами общества	Право на участие в распределении прибыли (на дивиденд)	Право на приобретение доли (акций – в непубличном акционерном обществе) при ее (их) возмездном отчуждении	Право обжаловать решения органов общества, влекущие гражданско-правовые последствия

Право на информацию о деятельности общества	Право на имущество, оставшееся после расчетов с кредиторами, или его стоимость (право на ликвидационную квоту)	Право на приобретение акций при дополнительной эмиссии	Право, действуя от имени общества, оспаривать сделки общества, а также требовать возмещения убытков (право на косвенный иск)
Право на контроль за финансово-хозяйственной деятельностью корпорации			

Основные обязанности членов хозяйственных обществ:

- участвовать в образовании имущества общества [вносить вклады в имущество общества, в том числе в уставный капитал, в оплату доли участия (акций)];
- не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности общества;
- участвовать в принятии корпоративных решений, без которых общество не может продолжать свою деятельность, если участие члена корпорации необходимо для принятия таких решений;
- не совершать действий, заведомо направленных на причинение вреда обществу;
- не совершать действий (бездействия), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

Замечу, что участники отдельных видов хозяйственных обществ могут иметь специфические права и обязанности, предусмотренные законами о хозяйственных обществах, учредительными документами и корпоративным договором. Так, участники обществ с ограниченной ответственностью могут быть персонально наделены дополнительными правами (п. 2 ст. 8 Закона об ООО) и обременены дополнительными обязанностями (п. 2 ст. 9 Закона об ООО). Интересно заметить, что в соответствии с п. 7 ст. 7 Закона об АО в редакции Закона № 210-ФЗ дополнительные обязанности акционеров могут быть предусмотрены уставом непубличного общества. Участники непубличных обществ вправе требовать исключения другого участника из общества в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия на основании п. 1 ст. 67 ГК РФ.

Права и обязанности участников хозяйственных обществ могут вытекать из **корпоративного договора**. В 2009 году в Закон об ООО и Закон об АО были внесены изменения, предоставляющие участникам (акционерам) этих обществ возможность заключить между собой

специальный договор об осуществлении своих прав, по которому они обязуются осуществлять свои права определенным образом или воздерживаться от их осуществления (п. 3 ст. 8 Закона об ООО и ст. 32.1 Закона об АО).

Закон № 99-ФЗ дополнил ГК РФ статьей 67.2 «Корпоративный договор», закрепив, таким образом, положения Закона об ООО и Закона об АО, и *установил родовое понятие указанных соглашений акционеров или участников – корпоративный договор.*

Предметом корпоративного договора являются обязательства участников осуществлять корпоративные права определенным образом или воздерживаться (*отказаться*) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Заключение корпоративных договоров в последнее время получило распространение в практике отечественного бизнеса, поскольку положениями закона и устава сложно урегулировать все возможные особенности осуществления участниками (акционерами) своих прав в конкретной корпорации. Корпоративный договор, будучи привычным правовым инструментом в зарубежной практике, часто используется в российских хозяйственных обществах с иностранным участием. При всей дискуссионности темы, связанной с целесообразностью применения этого правового средства, корпоративный договор представляется эффективным для согласования интересов различных групп участников (акционеров), цели участия которых в обществе различны (например, между мажоритарными и миноритарными акционерами) или, напротив, совпадают и возможности участников для повышения эффекта могут быть объединены (например, соглашение миноритариев, направленное на совместное (консолидированное) голосование).

Общим правилом, установленным п. 2 ст. 67.2 ГК РФ, является положение о том, что корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию под угрозой его ничтожности.

В корпоративном договоре может быть установлена обязанность его сторон проголосовать на общем собрании участников за включение в устав общества положений, определяющих структуру органов общества и их компетенцию, если в соответствии с ГК РФ и законами о хозяйственных обществах допускается изменение структуры органов общества и их компетенции уставом общества. То

есть корпоративный договор может менять структуру и компетенцию органов только тогда, когда это возможно в соответствии с законодательством и уставом, что предполагается только для непубличных обществ.

Важной новеллой Закона № 99-ФЗ стало положение о том, что нарушение корпоративного договора может повлечь недействительность решения органа хозяйственного общества по иску стороны этого договора, если на момент принятия органом общества соответствующего решения сторонами корпоративного договора были все участники общества. До указанных изменений исполнение корпоративного договора можно было обеспечить только установлением мер гражданско-правовой ответственности – взысканием неустойки, компенсации, требованием о возмещении убытков.

Определенным прорывом в договорном регулировании корпоративных отношений в хозяйственных обществах является положение п. 9 ст. 67.2 ГК РФ, предусматривающее возможность заключить договор с кредиторами и иными третьими лицами, в соответствии с которым участники общества в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или отказаться от их осуществления. В литературе такие договоры получили наименование «квазикорпоративных» (это не корпоративный договор, но к нему применяются правила о корпоративном договоре)[\[11\]](#).

Корпоративный договор, например, может быть заключен между участниками корпорации и кредитующим ее банком или значимым инвестором с условием, что участники (акционеры) корпорации обязуются не отчуждать принадлежащие им доли (акции) или не менять состав органов общества, не проводить реорганизационные процедуры, не осуществлять крупные сделки до полного возврата кредита или вложенных инвестиций.

Оценивая место корпоративного договора в системе регламентации корпоративных отношений, стоит отметить, что он, конечно, не является ни источником корпоративного права, ни учредительным документом, но в рамках действующего законодательства служит основанием возникновения прав и обязанностей сторон – участников хозяйственного общества. Как указал Пленум ВС РФ в постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 25), «...стороны корпоративного договора не вправе ссылаться на его недействительность в связи с его противоречием положениям устава хозяйственного общества. В этом случае сторона корпоративного договора не утрачивает право на

предъявление к другой стороне требований, основанных на таком договоре».

Управление хозяйственным обществом. Важнейший принцип корпоративного устройства заключается в осуществлении управления через органы корпорации, а не непосредственно через ее участников. Как верно отметила Ю. Харитоновна: «Мера свободы и власти собственника имущества, выступающего учредителем, ограничена системой организации юридического лица...»[\[12\]](#).

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

В научной доктрине орган (от греч. organon – орудие, инструмент) юридического лица рассматривается через призму конструкции самого юридического лица и его правоспособности. Именно органы юридического лица формируют и выражают его волю как субъекта права; действия органов рассматриваются как действия самого юридического лица.

Д. Мейер писал: «...создается орган юридического лица, действия которого считаются действиями самого юридического лица: признавая существование юридического лица, законодательство в то же время определяет орган, через который оно должно проявлять свою деятельность» [\[13\]](#).

Исходя из реалистической теории органа юридического лица, разделяемой большинством российских специалистов и поддерживаемой правоприменительной практикой[\[14\]](#), орган юридического лица представляет собой его составную часть, которая в рамках определенной законодательством и учредительными документами компетенции формирует и выражает волю юридического лица, реализуя его правоспособность.

С. Могилевский выделил существенные признаки органа юридического лица:

- 1) орган юридического лица – это некая организационно оформленная часть юридического лица, представленная либо одним, либо несколькими физическими лицами;
- 2) орган юридического лица образуется в соответствии с порядком, определенным законом и учредительными документами;
- 3) орган юридического лица обладает определенными полномочиями, реализация которых осуществляется в пределах собственной

компетенции;

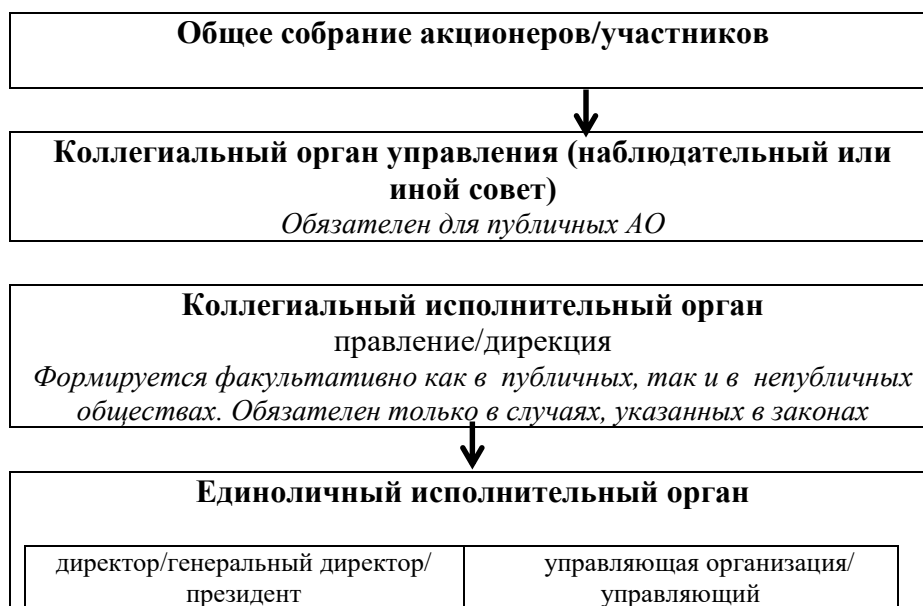
4) волеобразование и волеизъявление юридического лица оформляется посредством принятия специальных актов органов юридического лица, виды которых определяются законодательством[15].

Органы юридического лица не являются его представителями[16]. Органы юридического лица состоят из физических, возможно и юридических лиц[17], но не отождествляются с ними. Изменение персонального состава органа управления не отменяет ранее принятые этим органом решения. Например, вновь образованный единоличный исполнительный орган «наследует» все ранее заключенные его предшественником сделки.

Итак, управление обществом осуществляется его органами, а не участниками (акционерами), непосредственно[18]. Из этого следует важное практическое обстоятельство: решения исходят исключительно от органов управления; участники (акционеры) могут осуществлять свои права на участие в управлении компанией только в рамках тех органов, куда они непосредственно входят, и только в той мере, в какой это предусмотрено законодательством и уставом хозяйственного общества.

Российское законодательство, подобно законодательству других стран континентальной системы права, предусматривает следующую структуру управления хозяйственным обществом.

Структура органов управления в хозяйственном обществе

Модель управления хозяйственного общества зависит от того, является оно публичным или нет (например, для публичного

общества обязателен коллегиальный орган – наблюдательный или иной совет[19]), а также определяется его индивидуальными особенностями, в том числе распределением пакета акций (долей), включая наличие или отсутствие контрольного или блокирующего участия в уставном капитале, совмещением функций собственников и менеджеров, присутствием различного рода инвесторов – стратегических, институциональных (инвестиционных, пенсионных фондов, страховых компаний и пр.) и другими обстоятельствами. Путем выбора модели управления акционеры (участники) определяют наиболее оптимальный способ реализации своих интересов.

Высшим органом управления хозяйственного общества является общее собрание участников или акционеров (п. 1 ст. 65.3 ГК РФ, п. 1 ст. 32 Закона об ООО, п. 1 ст. 47 Закона об АО). Все остальные органы общества непосредственно или опосредованно (через совет директоров) формируются и наделяются компетенцией общим собранием.

Под компетенцией общего собрания участников (акционеров) следует понимать допустимый законом перечень вопросов, по которым общее собрание правомочно принимать решения. Закону также известно понятие *«исключительная компетенция общего собрания»* – это наиболее значимые вопросы, которые не могут быть переданы на рассмотрение другому органу управления хозяйственного общества (п. 2 ст. 65.3, п. 2 ст. 67.1 ГК РФ, п. 1 ст. 48 Закона об АО, п. 2 ст. 33 Закона об ООО).

Среди вопросов неисключительной компетенции общего собрания участников (акционеров), то есть вопросов, которые могут быть переданы на решение совету директоров, следует выделить вопросы так называемой альтернативной и смешанной компетенции. Вопросы общего собрания можно отнести к *альтернативной компетенции*, если на основании диспозитивной нормы закона уставом общества эти вопросы могут быть отнесены к компетенции другого органа.

Альтернативность состоит в возможности выбора участниками более приемлемого для них варианта распределения полномочий между органами управления. К вопросам альтернативной компетенции общего собрания акционеров относятся, например, увеличение уставного капитала путем выпуска дополнительных акций (за исключением случаев, предусмотренных в пп. 3, 4 ст. 39 Закона об АО) и внесение в связи с этим изменений и дополнений в устав общества, образование исполнительных органов хозяйственного общества и досрочное прекращение их полномочий.

Замечу, что применительно к непубличному акционерному обществу в части альтернативной компетенции возникла определенная

правовая коллизия. В соответствии с п. 3 ст. 66.3 ГК РФ по решению участников (учредителей) непубличного общества, принятому единогласно, в устав общества могут быть включены положения о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества, за исключением наиболее значимых вопросов, перечисленных в указанной статье. А п. 2.1 ст. 48 Закона об АО предусматривает для непубличных обществ возможность передачи вопросов, отнесенных Законом об АО к компетенции общего собрания акционеров, только в компетенцию совета директоров общества, но не коллегиального исполнительного органа общества. Как же быть в этой ситуации? Представляется, что приоритетно следует применять специальную и позднее принятую норму Закона об АО (п. 2.1 ст. 48). Ведь ГК РФ и Закон об АО имеют одинаковую юридическую силу, а в таком случае действует правило, согласно которому приоритет над общим законом имеет закон специальный (*lex specialis derogat generali*)[\[20\]](#). К тому же в рассматриваемом случае законодатель сделал попытку привести норму п. 2.1 ст. 48 Закона об АО в соответствие с ГК РФ и сформулировал ее именно в данной редакции. С моей точки зрения, и содержательно это более отвечает сути корпоративного устройства – не передавать компетенцию общего собрания акционеров исполнительным органам, даже в непубличном обществе.

По вопросам *смешанной компетенции* решение принимают оба органа: и общее собрание, и совет директоров. Их участие в принятии такого решения регулируется законом. Примером смешанной компетенции может быть вопрос об одобрении крупной сделки с имуществом, стоимость которого составляет от 25 до 50 % балансовой стоимости активов акционерного общества. В силу п. 2 ст. 79 Закона об АО решение должно быть принято единогласно советом директоров, но если единогласие не достигнуто, совет директоров вправе вынести вопрос на решение общего собрания, если такая возможность предусмотрена уставом. Решение общего собрания об одобрении указанной крупной сделки, принятое простым большинством голосов, будет окончательным. Таким образом, смешанная компетенция предполагает определенное «соучастие» органов общества в решении конкретного вопроса.

Общее собрание акционеров *правомочно (имеет кворум)*, если в нем приняли участие акционеры, обладающие по совокупности более 50 % голосов размещенных голосующих акций на дату составления списка лиц, имеющих право на участие в общем собрании (п. 1 ст. 58 Закона об АО). Закон об ООО вообще не регулирует порядок определения кворума общих собраний участников, поскольку принятие решения и подсчет голосов в обществах с ограниченной

ответственностью осуществляются не от количества присутствующих участников, а от общего числа голосов участников.

Голосование на общем собрании акционеров происходит по принципу «одна голосующая акция – один голос». В этой связи следует отметить, что Законами № 99-ФЗ и № 210-ФЗ была снята правовая коллизия для случаев, когда голосующими становились привилегированные акции (пп. 4, 5 ст. 32 Закона об АО), номинальная стоимость которых была меньше номинальной стоимости обыкновенных акций. Поскольку законодательно было установлено ограничение только на долю привилегированных акций в уставном капитале общества – не более 25 %, получалось, что соблюдение принципа «одна голосующая акция – один голос» при подсчете голосов могло привести к определенному «перекося» в сторону владельцев привилегированных акций, то есть при «поштучном» подсчете голосов, отданных владельцами привилегированных акций более низкого номинала, чем номинал обыкновенных акций, могла произойти ситуация, когда владельцы привилегированных акций могли получить существенное преимущество при решении определенных вопросов[21]. Теперь п. 1 ст. 102 ГК РФ и п. 2 ст. 25 Закона об АО дополнены положением, что «публичное общество не вправе размещать привилегированные акции, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций». Таким образом, описанная коллизия снята только применительно к публичным обществам. Непубличные общества могут сами воздержаться от выпуска привилегированных акций более низкой номинальной стоимости, чем обыкновенные, а если такой выпуск уже состоялся, могут конвертировать привилегированные акции с номинальной стоимостью ниже обыкновенных в привилегированные акции равной или более высокой номинальной стоимости, чем обыкновенные акции.

В обществе с ограниченной ответственностью каждый участник имеет на общем собрании число голосов пропорционально его доле в уставном капитале. Уставом общества с ограниченной ответственностью по единогласному решению участников может быть установлен иной порядок определения числа голосов участников общества (абз. 5 п. 1 ст. 32 Закона об ООО). Это означает, что участники ООО могут отказаться от принципа пропорциональности при голосовании, предусмотрев «иной порядок» непосредственно в уставе.

Исключением из общего правила подсчета голосов является кумулятивное голосование[22], применяемое в АО при избрании членов совета директоров, а в ООО, если это предусмотрено уставом общества, – при избрании членов совета директоров, членов коллегиального исполнительного органа и (или) членов ревизионной комиссии общества.

Анализируя порядок принятия решений, следует заметить, что по общему правилу решения общего собрания акционеров принимаются простым большинством голосов, за исключением случаев, специально оговоренных в законе, решение по которым может быть принято большинством в три четверти голосов акционеров – владельцев голосующих акций (п. 4 ст. 49, пп. 3, 4 ст. 39 Закона об АО).

При этом круг вопросов, решения по которым могут быть приняты квалифицированным большинством голосов, не может быть расширен уставом публичного акционерного общества. Уставом непубличного общества может быть предусмотрено иное число голосов акционеров – владельцев голосующих акций, необходимое для принятия решения общим собранием, но оно не может быть меньше, чем установлено Законом об АО (ст. 49).

Для общества с ограниченной ответственностью закреплено правило о возможности расширения в его уставе перечня вопросов, решения по которым могут быть приняты квалифицированным большинством голосов участников (не менее двух третей голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена законом или уставом общества) или даже единогласно (п. 8 ст. 37 Закона об ООО). То есть участники непубличных обществ более свободны в определении порядка принятия решений. Например, установив единогласие по отдельным вопросам общего собрания, участники практически предусматривают право «вето» для миноритарного участника, поскольку решение не может быть принято без его согласия.

Рассматривая регламентацию деятельности общего собрания участников (акционеров), нельзя не отметить, что Федеральным законом от 07.05.2013 № 100-ФЗ ГК РФ дополнен главой 9.1 «Решения собраний», положения которой применяются к общим собраниям участников (акционеров) хозяйственных обществ как к одной из разновидностей гражданско-правового сообщества, включая правила определения числа голосов, требования к кворуму, порядку голосования и подсчету голосов, составлению протокола (ст. 181.2 ГК РФ) и др.

Законодательство предусматривает следующие способы принятия решений общим собранием участников (акционеров):

- путем совместного присутствия участников (акционеров);
- путем заочного голосования, которое не предполагает совместного присутствия участников (акционеров) и заключается в получении их мнения по вопросам повестки дня и принятии по ним решений путем сбора бюллетеней для голосования [\[23\]](#).

Одной из новелл ГК РФ, внесенных Законом № 99-ФЗ, является *необходимость удостоверения решений*, принятых общим собранием участников и состава участников общества, присутствовавших при их принятии (п. 3 ст. 67.1 ГК РФ). Эта норма направлена на предотвращение злоупотреблений – когда без проведения собрания недобросовестные участники могли бы оформить протоколы.

В отношении публичных акционерных обществ решения и состав участников подтверждаются лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров общества и выполняющим функции счетной комиссии, а в отношении непубличного акционерного общества – путем нотариального удостоверения^[24] или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии. В ООО решения и состав участников подтверждаются путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону) не предусмотрен уставом либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно.

Для минимизации рисков непринятия единогласного решения и с целью избежать процедуры нотариального удостоверения рекомендую заранее предусмотреть в уставе общества с ограниченной ответственностью порядок удостоверения решения.

Коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет) согласно п. 4 ст. 65.3 ГК РФ может быть образован в корпорациях в случаях, предусмотренных Кодексом, другим законом или уставом корпорации.

Буквальное толкование данной нормы позволяет сделать вывод, что коллегиальный орган управления является факультативным (необязательным) и может образовываться в случаях, когда это предусмотрено законодательством или уставом корпорации. Обязательное его образование предусмотрено ГК РФ только для публичных акционерных обществ (п. 3 ст. 97).

Совет директоров общества осуществляет общее руководство его деятельностью. В российских хозяйственных обществах совет директоров сочетает функции акционерного контроля (надзора) и стратегического управления. Наличие совета директоров обеспечивает баланс интересов акционеров и менеджеров, то есть способствует решению так называемой «агентской проблемы».

Основные цели деятельности совета директоров – обеспечение прав и законных интересов акционеров (участников), осуществление постоянного контроля за деятельностью исполнительных органов общества, гарантирование полноты, достоверности и объективности

публичной информации о деятельности общества, а также разработка стратегии развития общества.

Общее требование к составу коллегиального органа управления любой корпорации таково: лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов корпораций, и члены их коллегиальных исполнительных органов не должны составлять более одной четверти состава коллегиальных органов управления корпораций и не могут являться их председателями (п. 4 ст. 65.3 ГК РФ). Такое правило обеспечивает подотчетность и предотвращает конфликт интересов.

Совет директоров принимает решения большинством голосов, если иное число голосов не предусмотрено законом и уставом общества. Например, для акционерных обществ по вопросу одобрения крупной сделки необходимо единогласие членов совета директоров, за исключением выбывших членов (п. 2 ст. 79 Закона об АО). Решения совета директоров наряду с совместным присутствием на заседании могут приниматься и заочно или с учетом письменного мнения члена совета директоров, отсутствующего на заседании.

Кодексом корпоративного управления, рекомендованным Банком России для применения в российских акционерных обществах (письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463), в качестве лучшей практики корпоративного управления признано целесообразным избирать в состав советов директоров независимых директоров [25], формировать при советах директоров комитеты для подготовки рекомендаций совету директоров по вопросам его компетенции. Решения комитетов носят рекомендательный характер, однако способствуют росту эффективности деятельности совета директоров, поскольку повышают качество разработки проектов решений, и предварительному согласованию позиций членов совета директоров. При советах директоров создаются комитеты по стратегическому планированию, по аудиту, корпоративному управлению, по номинациям, по вознаграждениям. Перечень комитетов определяется советом директоров в зависимости от стоящих перед ним задач.

Исполнительными органами хозяйственного общества являются коллегиальный исполнительный орган и единоличный исполнительный орган.

Исходя из закона (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ) коллегиальный исполнительный орган (правление, дирекция) является факультативным органом управления и может не образовываться в хозяйственных обществах, за исключением случаев, когда его образование предусмотрено законом или уставом. Например, Федеральным законом от 02.12.1990 № 395-І «О банках и банковской деятельности» предусмотрено образование коллегиального исполнительного органа в кредитных организациях (ст. 11.1).

Образование коллегиального исполнительного органа находится в альтернативной компетенции общего собрания или совета директоров в зависимости от того, как закреплено в уставе (подп. 8 п. 1 ст. 48, подп. 9 п. 1 ст. 65 Закона об АО, п. 1 ст. 41 Закона об ООО).

Количество членов правления, срок их полномочий, компетенция определяются уставом общества; сроки, порядок созыва и проведения заседаний коллегиального исполнительного органа, а также порядок принятия им решений устанавливаются уставом и внутренними документами.

К компетенции коллегиального исполнительного органа относятся вопросы, не входящие в компетенцию высшего и коллегиального органов управления корпорации (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ). Важно отметить, что компетенция коллегиального исполнительного органа находится в сфере управления текущей деятельностью общества и не должна дублировать полномочия единоличного исполнительного органа. В компетенцию правления включаются вопросы об утверждении оперативных финансово-хозяйственных планов общества и отчетов об их исполнении, разработке методических документов по осуществлению бизнес-процессов, разработке кадровой политики общества, предварительном одобрении документов, выносимых на рассмотрение совета директоров.

Членами коллегиального исполнительного органа являются физические лица, почти всегда занимающие в корпорации руководящие должности.

Коллегиальный исполнительный орган принимает решения на своих заседаниях, как правило, большинством голосов, если иное количество голосов не требуется в соответствии с уставом общества.

Согласно п. 3 ст. 65.3 ГК РФ в корпорации образуется **единоличный исполнительный орган**. Это обязательный орган управления хозяйственного общества, осуществляющий функции текущего руководства его деятельностью. Данный орган действует от имени общества без доверенности, то есть является волеизъявляющим органом общества (п. 1 ст. 69 Закона об АО, п. 4 ст. 32 Закона об ООО).

С учетом изменений, внесенных в ГК РФ Законом № 99-ФЗ, учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в ЕГРЮЛ (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Применительно к корпорациям в ст. 65³ ГК РФ установлено, что в качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

То есть вероятна ситуация, когда у хозяйственного общества будет несколько директоров, некоторые из которых физические, а некоторые – юридические лица. Отмечу, что Закон об АО после

внесения в него изменений Законом № 210-ФЗ сохранил концепцию возможности передачи полномочий только одной управляющей организации или управляющему (индивидуальному предпринимателю) (п. 3 ст. 69 Закона об АО)[\[26\]](#). То есть Закон об АО пока не синхронизирован с ГК РФ на предмет возможности назначения нескольких лиц, исполняющих полномочия единоличного исполнительного органа. В данной ситуации все же полагаю: поскольку нормы ГК РФ о «множественности» единоличного исполнительного органа – прямого действия (не содержат ссылки на другие законы), внедрение этой конструкции, включая возложение обязанностей директора на юридическое лицо до внесения соответствующих изменений в законы о хозяйственных обществах, в принципе не исключено.

Возможность назначения нескольких директоров в одной компании заимствована из зарубежных правовых порядков, где именуется «принципом двух ключей», призванным защищать интересы участников корпорации от злоупотреблений со стороны менеджмента. Так, уставом общества может быть предусмотрено, что наиболее значимые решения (сделки) должны быть подписаны не менее чем одним директором каждого класса, причем каждый акционер назначает директоров своего класса[\[27\]](#). При раздельном выполнении полномочий каждый из директоров должен иметь свою компетенцию, определенную уставом.

В зарубежном законодательстве совокупность директоров чаще всего образует коллегиальный орган компании, именуемый в зависимости от традиций правлением, советом директоров. В России же «множественный единоличный исполнительный орган» теоретически может быть образован наряду с созданием коллегиального органа – совета директоров и коллегиального исполнительного органа – правления с иным персональным составом. В российских компаниях с учетом нормы п. 1 ст. 53 ГК РФ при наличии нескольких директоров в уставе должен быть определен порядок осуществления ими полномочий – совместное или раздельное. Исходя из этого определяется и юридическая ответственность директоров за деятельность в интересах общества: при совместном осуществлении полномочий несколькими директорами ответственность будет солидарной, а при раздельном – индивидуальной. В целях защиты участников имущественного оборота Верховным Судом РФ высказана правовая позиция: если в ЕГРЮЛ содержатся сведения о нескольких лицах, уполномоченных выступать от юридического лица, третьи лица вправе исходить из неограниченности полномочий каждого из них, а при наличии в реестре сведений о совместном осуществлении полномочий несколькими лицами – из неограниченности полномочий лиц, действующих совместно (п. 22 постановления Пленума ВС РФ № 25).

Образование и досрочное прекращение полномочий исполнительных органов общества осуществляется по решению общего собрания, если уставом общества эти полномочия не переданы совету директоров (п. 3 ст. 69 Закона об АО, п. 1 ст. 40 Закона об ООО).

Единоличный исполнительный орган считается образованным с момента принятия соответствующего решения уполномоченным органом (общим собранием или советом директоров). Закон не связывает момент образования единоличного исполнительного органа с моментом внесения сведений в ЕГРЮЛ. Для третьих лиц действует *принцип публичной достоверности реестра*: лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительности (п. 2 ст. 51 ГК РФ).

В части регулирования образования и прекращения полномочий единоличного исполнительного органа Законом № 210-ФЗ в п. 3 ст. 69 Закона об АО включена новая норма: если полномочия исполнительных органов общества ограничены определенным сроком и по истечении такого срока не принято решение об образовании новых исполнительных органов общества или решение о передаче полномочий единоличного исполнительного органа общества управляющей организации либо управляющему, полномочия исполнительных органов общества действуют до принятия указанных решений. Заметим, что правоприменительная практика уже шла по пути «легализации» единоличного исполнительного органа с истекшим сроком полномочий. Теперь этот подход получил закрепление на уровне закона. Причина очевидна – законодатель хочет оставить риски необразования единоличного исполнительного органа по истечении срока полномочий предыдущего на самих акционерах (участниках), защитив тем самым интересы других лиц, которые не могут повлиять на сложившуюся ситуацию, – работников, контрагентов общества, государства, имеющего фискальные интересы, связанные с обязанностью общества по уплате налогов и других обязательных платежей в бюджет.

Согласно п. 3 ст. 65.3 ГК РФ к компетенции единоличного исполнительного органа корпорации относится решение вопросов, не входящих в компетенцию ее высшего органа и коллегиального органа управления. Аналогичные нормы содержатся и в специальных законах – Законе об АО и Законе об ООО. Следовательно, *компетенция единоличного исполнительного органа носит остаточный характер*, то есть этот орган может осуществлять все полномочия, относящиеся к текущей деятельности общества, за исключением закрепленных законодательством и уставом общества за общим собранием и коллегиальными органами.

3.2. Хозяйственные общества с одним участником

Российское законодательство, как и законодательство большинства зарубежных стран, подчиняясь требованиям предпринимательского оборота, нуждающегося для своего развития в обособлении имущества корпорации от имущества ее участников и ограничении риска их ответственности по обязательствам корпорации, предусматривает возможность появления хозяйственного общества с единственным участником. «Компании одного лица» имеют существенные особенности создания и деятельности. Например, в обществе с единственным участником не требуется соблюдения процедуры созыва и проведения общего собрания: решения единственного участника принимаются единолично и оформляются письменно, соответственно не нужно и удостоверить решения общего собрания.

Рассматривая такие организации, М. Кулагин называл их «юридическими мутантами». В «компании одного лица», – писал он, – по букве закона должны существовать все обычные органы – общее собрание, правление, ревизоры, но на практике они отсутствуют, поскольку собственник концентрирует в своих руках все управленческие функции и воплощает в себе все органы компании[28].

При многочисленных особенностях хозяйственных обществ с единственным участником действующее законодательство относит их к корпорациям[29]. Как образно выразились Г. Авилов и Е. Суханов, «компания одного лица», по существу, лишь использует «корпоративную оболочку»[30].

Заметим, что хозяйственное общество, состоящее из одного акционера (участника), в любой момент может «пополниться» другим участником, превратившись из «юридического мутанта» в «обычное» общество.

Хозяйственное общество не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица, если иное не установлено ГК РФ или другим законом (п. 2 ст. 66 ГК РФ). Данный законодательный запрет направлен на предотвращение создания «компаний-матрешек», однако не носит безусловный характер, поскольку иное может быть предусмотрено законами[31].

3.3. Публичные и непубличные хозяйственные общества

Как следует из закона, хозяйственные общества могут быть публичными и непубличными (ст. 66.3 ГК РФ).

Публичными признаются акционерные общества, акции которых и ценные бумаги, конвертируемые в акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. Правила о публичных

обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным.

Акционерные общества, не отвечающие этим признакам, а также все общества с ограниченной ответственностью являются **непубличными обществами**.

Часть 11 ст. 3 Закона № 99-ФЗ в момент принятия этого Закона устанавливала, что акционерные общества, созданные до дня его вступления в силу (1 сентября 2014 года) и отвечающие признакам публичных акционерных обществ (п. 1 ст. 66.3 ГК РФ), признаются публичными акционерными обществами *вне зависимости от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным*.

Банк России в письме от 18.08.2014 № 06-52/6680 выразил позицию, что акционерные общества признаются публичными и в том случае, если *они когда-либо до вступления в силу Закона № 99-ФЗ (1 сентября 2014 года) размещали акции путем открытой подписки и (или) их акции находились в свободном обращении, независимо от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным*.

Названное положение ч. 11 ст. 3 Закона № 99-ФЗ и позиция регулятора (хотя и содержащаяся в ненормативном акте) привели к тому, что многие акционерные общества, которые в ходе приватизации в силу избранного способа приватизации размещали акции среди неограниченного круга лиц, однако чьи ценные бумаги в последующем никогда не обращались на открытом рынке, оказались в статусе публичных обществ. В публичные акционерные общества «попали» и другие некрупные компании, не привлекающие средства инвесторов.

Для таких случаев Законом № 210-ФЗ были предложены «облегченные» варианты «отказа от публичности»: в ч. 11 ст. 3 Закона № 99-ФЗ были внесены следующие изменения: акционерные общества не признаются публичными, если на день вступления в силу Закона № 99-ФЗ (1 сентября 2014 года) они являлись закрытыми обществами или открытыми, но получившими в установленном порядке освобождение от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством РФ о ценных бумагах, либо погасили все акции или ценные бумаги, конвертируемые в акции, которые публично размещались (путем открытой подписки) или публично обращались на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Статья 3 Закона № 99-ФЗ также была дополнена частью 11.1: акционерные общества, созданные до дня вступления в силу Закона № 99-ФЗ (1 сентября 2014 года), которые отвечают признакам публичного АО, предусмотренным п. 1 ст. 66.3 ГК РФ, **вправе**

отказаться от публичного статуса при наличии следующих условий:

– если на день вступления в силу Закона № 99-ФЗ акции такого общества или ценные бумаги, конвертируемые в акции, не были включены в список ценных бумаг, допущенных к организованным торгам;

– число акционеров не превышает 500.

«Отказ» от публичного статуса осуществляется путем внесения в устав АО соответствующих изменений и обращения в Банк России с заявлением об освобождении от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством РФ о ценных бумагах. Решения по этому вопросу принимаются общим собранием акционеров большинством в 3/4 голосов акционеров – владельцев всех голосующих акций, принимающих участие в собрании. Голосующими по данным вопросам являются и акционеры – владельцы привилегированных акций.

Возвращаясь к признакам корпораций, подчеркну, что *главное отличие непубличной корпорации от публичной – возможность последней публично размещать или выпускать в публичное (свободное) обращение акции и ценные бумаги, конвертируемые в акции, кстати, необязательно с использованием биржевого обращения*. Отмечу при этом, что непубличные корпорации не лишены права на публичное обращение своих ценных бумаг, которые не могут быть конвертированы в акции, например неконвертируемые облигации, а также вправе выпускать иные конвертируемые и не конвертируемые в акции ценные бумаги при условии их непубличного размещения.

В уставе публичного общества и в ЕГРЮЛ фирменное наименование общества должно содержать указание на то, что общество является публичным (сокращенно – ПАО[32]) (п. 1 ст. 97 ГК РФ).

В зависимости от того, является корпорация публичной или непубличной, зависит структура органов управления общества. Как было отмечено, создание коллегиального органа управления – наблюдательного (иного) совета является обязательным для публичной корпорации.

В отношении непубличных обществ законодательство допускает значительную свободу регулирования их деятельности и внутреннего устройства. Например, в отличие от публичных корпораций в непубличных корпорациях по решению участников, принятому единогласно, допускается (ст. 66.3 ГК РФ):

– перераспределение компетенции высшего органа управления в пользу коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа[33], за исключением наиболее значимых вопросов, указанных в подп. 1 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ;

- расширение компетенции общего собрания участников вопросами, не относящимися к его компетенции в соответствии с законом;
- полное или частичное перераспределение полномочий коллегиального исполнительного органа в пользу коллегиального органа управления;
- передача единоличному исполнительному органу функций коллегиального исполнительного органа;
- отказ от образования ревизионной комиссии;
- возможность предусмотреть в уставе отличный от установленного законодательством порядок созыва, подготовки и проведения общих собраний участников хозяйственного общества, принятия ими решений. при условии, что такие изменения не лишают его участников права на участие в общем собрании и получение информации о нем;
- возможность установить отличные от определенных законодательством требования к количественному составу, порядку формирования и проведения заседаний коллегиального органа управления общества или коллегиального исполнительного органа общества;
- возможность предусмотреть порядок преимущественного права покупки доли (части доли), акций (ценных бумаг, конвертируемых в акции), а также максимальной доли участия одного участника.

В непубличных обществах участник вправе требовать исключения другого участника из общества в судебном порядке с выплатой ему действительной стоимости его доли участия, если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности,

предусмотренные законом или учредительными документами общества (п. 1 ст. 67 ГК РФ). Ранее возможность исключения участника предусматривалась только из общества с ограниченной ответственностью, соответственно право требовать исключения участника разрабатывалось в судебной практике и в научной доктрине применительно к обществу с ограниченной ответственностью [\[34\]](#).

В «Обзоре практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» (Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151) указано на возможные основания исключения участника из общества: причинение участником вреда обществу; совершение участником общества действий, заведомо противоречащих интересам общества, при выполнении функций единоличного исполнительного органа или при осуществлении полномочий, предоставленных ему на основании доверенности, выданной обществом, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили; голосование участника по вопросам

повестки дня общего собрания участников общества, а равно систематическое уклонение от участия в собраниях, если такие действия (бездействие) причиняют значительный вред обществу или делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют.

Представляется, что приведенные правовые позиции теперь по аналогии будут применяться к непубличным акционерным обществам. Подчеркну, что исключение участника из общества – это экстраординарная мера, которая может применяться, только когда другие средства преодоления конфликта между участниками исчерпаны и системный конфликт может быть решен лишь путем прерывания правовой связи между участником и обществом[35]. Право требовать исключения акционера из непубличного акционерного общества – новелла российского законодательства, которая нивелирует особенности правового статуса участников обществ с ограниченной ответственностью и акционеров непубличных акционерных обществ. Возможность исключения акционера из общества обусловлена, в частности, установлением для акционера обязанности участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений (п. 1 ст. 67 ГК РФ). Отмеченный подход также в значительной степени является новаторским для российского законодательства, поскольку участие в управлении всегда рассматривалось как право, а не как обязанность акционера.

Регулированию особенностей правового положения публичных и непубличных хозяйственных обществ посвящены новеллы, внесенные в Закон об АО Законом № 210-ФЗ. В ст. 7 Закона об АО в редакции указанного Закона теперь определены положения, которые могут быть предусмотрены уставом при учреждении непубличного акционерного общества или внесены в устав единогласно всеми акционерами общества:

- преимущественное право приобретения акционерами и обществом (если акционеры не воспользовались своим правом) акций, отчуждаемых по возмездным сделкам, по цене предложения третьему лицу или по цене, определенной уставом. В случае отчуждения акций по иным, чем договор купли-продажи, сделкам (мена, отступное и другие) преимущественное право приобретения таких акций может быть реализовано только по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества[36];
- необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам;
- отказ от преимущественного права приобретения размещаемых дополнительных акций или эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции;

– дополнительные обязанности акционеров[37].

Закон об АО в редакции Закона № 210-ФЗ определяет порядок приобретения непубличным акционерным обществом статуса публичного (ст. 7.1) и, наоборот, прекращения публичного статуса общества (ст. 7.2). *Приобретение и прекращение публичного статуса акционерного общества не является ни реорганизацией, ни даже изменением типа общества, как было ранее применительно к открытым и закрытым АО. Приобретение и прекращение обществом публичного статуса осуществляется путем внесения изменений в устав при наличии определенных оснований и условий.*

Порядок приобретения непубличным обществом публичного статуса и прекращения публичного статуса представлен в таблицах, из которых следует, что приобрести статус публичного общества легче (требуется не менее 3/4 голосов всех акционеров), чем публичному обществу прекратить свой статус и стать непубличным (требуется 95 % голосов всех акционеров, а кроме того, возникает право акционеров требовать выкупа акций). И это понятно: ведь акционеры публичного общества при приобретении его акций рассчитывали на императивное законодательное регулирование, на полное раскрытие информации о деятельности общества, чего они могут лишиться при утрате обществом публичного статуса.

Приобретение непубличным обществом публичного статуса

Основания приобретения непубличным обществом статуса ПАО	Государственная регистрация изменений в уставе, содержащем указание на то, что общество является публичным (принимается 3/4 голосов всех акционеров – владельцев акций каждой категории (типа), если уставом не предусмотрено большее число голосов) + внесение в ЕГРЮЛ изменений о фирменном наименовании общества, содержащем указание на его публичность
Условия приобретения непубличным обществом статуса ПАО	Регистрация проспекта акций + заключение договора с организатором торговли о листинге акций общества

Прекращение публичного статуса общества

Основания приобретения публичным обществом статуса непубличного	Государственная регистрация изменений в уставе, исключающих указание на то, что общество является публичным +
--	--

	внесение в ЕГРЮЛ изменений о фирменном наименовании общества, не содержащем указания на то, что общество является публичным
Условия приобретения публичным обществом статуса непубличного	Акции общества и эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в его акции, не находятся в процессе размещения посредством открытой подписки и не допущены к организованным торгам + Банком России принято решение об освобождении общества от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством о ценных бумагах
Порядок принятия решений о внесении изменений в устав и освобождении от обязанности раскрывать информацию, а также об обращении о делистинге акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции	Принимаются в рамках одного вопроса повестки дня общего собрания большинством в 95 % голосов всех акционеров – владельцев акций общества всех категорий (типов). Вступают в силу при условии, что общее количество акций, в отношении которых заявлены требования о выкупе, не превышает 10 % стоимости чистых активов общества (п. 5 ст. 76 Закона об АО)
Гарантии прав акционеров	Акционеры, голосовавшие против или не принимавшие участия в голосовании по указанным вопросам, вправе требовать выкупа обществом акций в соответствии со ст. 5, 76 Закона об АО

Следует отметить, что Закон № 210-ФЗ предусмотрел *обязанность* для акционерных обществ, созданных до 1 сентября 2014 года, устав и фирменное наименование которых на день вступления в силу этого Закона (1 июля 2015 года, за исключением отдельных положений) содержат указание на то, что они являются публичными, и к которым не применяются положения п. 1 ст. 66.3 ГК РФ, определяющие признаки публичного акционерного общества, в течение пяти лет со дня вступления в силу Закона № 210-ФЗ обратиться в Банк России с заявлением о регистрации проспекта акций такого общества либо внести в устав изменения, предусматривающие исключение из фирменного наименования указания на статус публичного общества. Данное решение может быть принято общим собранием акционеров большинством в 3/4 голосов акционеров – владельцев голосующих акций, принимающих участие в собрании.

При этом *условием* государственной регистрации изменений в устав АО является представление документа, подтверждающего принятие Банком России решения об освобождении акционерного общества от обязанности раскрывать информацию, предусмотренную законодательством РФ о ценных бумагах, или об отсутствии у АО указанной обязанности (ч. 7 ст. 27 Закона № 210-ФЗ). Понятно, что рассматриваемое положение призвано «навести порядок» и обеспечить идентичность фирменного наименования

общества и его реального правового статуса, чтобы не вводить в заблуждение участников имущественного оборота.

Рассмотрев общие черты хозяйственных обществ, правовое положение публичных и непубличных обществ, остановимся на особенностях правового статуса отдельных видов хозяйственных обществ.

3.4. Особенности правового положения акционерных обществ

Акционерное общество – наиболее приемлемая форма ведения предпринимательской деятельности в случае необходимости привлечения в бизнес дополнительного финансирования с фондового рынка. Возможность свободного отчуждения и приобретения акций способствует привлечению капиталов широкого круга лиц. Выбытие акционера из состава участников акционерного общества происходит только посредством отчуждения принадлежащих ему акций, но не выдела принадлежащей доли имущества или выплаты ее денежного эквивалента. Возможность держать в неприкосновенности первоначально сформированный капитал и увеличивать его без риска распределения между участниками – существенное преимущество акционерного общества. Отличительным признаком этой организационно-правовой формы предпринимательской деятельности является формирование уставного капитала за счет размещения акций.

Акция – это эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации. Акция является именной ценной бумагой (ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», далее – Закон о рынке ценных бумаг). Объем прав акционера зависит от количества и вида (категории, типа) принадлежащих ему акций и в публичном обществе не может быть изменен. Акции российских акционерных обществ выпускаются только в бездокументарной форме (ст. 16 Закона о рынке ценных бумаг, ст. 25 Закона об АО). Бездокументарная форма ценных бумаг подразумевает отсутствие самих ценных бумаг на бумажных носителях.

Для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой в бездокументарной форме, достаточно доказательств закрепления в специальном реестре [\[38\]](#) или в депозитарии [\[39\]](#) – в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии (ст. 142 ГК РФ, ст. 28 Закона о рынке ценных бумаг).

По поводу правовой природы бездокументарной ценной бумаги было множество научных дискуссий. Оставляя их за пределами этой публикации, приведу точку зрения К. Лебедева, которую я разделяю: «Бездокументарные ценные бумаги – это не что иное, как зафиксированная в специальной системе учета совокупность имущественных и, в отдельных случаях, связанных с ними неимущественных прав, принадлежащих на определенном правовом основании (титуле) лицу, на чьем счете в реестре значатся эти права». Автор полагает, что бездокументарные ценные бумаги предназначены для определения совокупности прав требований к обязанному лицу – эмитенту, и далее: «...бездокументарные ценные бумаги – это сложное правовое явление, которое представляет собой зафиксированную совокупность прав правообладателя относительно определенного обязанного лица»[\[40\]](#).

Необходимо разграничивать права на ценную бумагу и права из ценной бумаги (удостоверенные ценной бумагой). Для возникновения права на акцию как на ценную бумагу достаточно факта ее приобретения. Для осуществления прав, удостоверенных акцией, требуется закрепление приобретения или перехода прав на акции в реестре.

Акции могут быть классифицированы по различным основаниям: обыкновенные и привилегированные, голосующие и неголосующие.

По совокупности удостоверяемых прав акции классифицируются на две категории: *обыкновенные и привилегированные*.

Владельцы обыкновенных акций имеют право на участие в общем собрании акционеров с правом голоса по всем вопросам его компетенции, а также на получение дивиденда, если решение о его выплате будет принято обществом. В случае ликвидации общества владельцы обыкновенных акций имеют право на получение части его имущества, но только после удовлетворения прав на ликвидационную квоту владельцев привилегированных акций (п. 2 ст. 31 Закона об АО).

Владельцы привилегированных акций не имеют права голоса на общем собрании, за исключением специальных случаев, установленных Законом об АО или уставом общества. Привилегированные акции дают право на получение дивиденда в заранее установленном уставом размере и (или) преимущественное право на получение ликвидационной стоимости. Устав общества должен предусматривать размер дивиденда и (или) ликвидационную квоту по привилегированным акциям в денежной сумме или в процентах к номинальной стоимости, а также может предусматривать порядок определения этих параметров (п. 2 ст. 32 Закона об АО). Могут быть выпущены привилегированные акции

нескольких типов; номинальная стоимость привилегированных акций одного типа и объем предоставленных по ним прав должны быть одинаковыми (п. 1 ст. 25 Закона об АО).

Новеллой Закона об АО, внесенной Законом № 210-ФЗ, является возможность для непубличного общества предусмотреть в уставе один или несколько типов привилегированных акций, предоставляющих *помимо или вместо прав*, установленных ст. 32 Закона об АО, право голоса по всем или некоторым вопросам компетенции общего собрания акционеров, в том числе при возникновении или прекращении определенных обстоятельств (совершение либо несовершение обществом или его акционерами определенных действий; наступление определенного срока; принятие либо непринятие общим собранием акционеров или иными органами общества определенных решений в течение определенного срока; отчуждение акций общества третьим лицам с нарушением положений устава общества о преимущественном праве их приобретения или о получении согласия акционеров общества на их отчуждение и иные обстоятельства), преимущественное право приобретения размещаемых обществом акций определенных категорий (типов); иные дополнительные права.

Таким образом, *в отличие от «классических» привилегированных акций, которые преимущественно по отношению к обыкновенным предоставляют владельцам имущественные права, ограничивая при этом активное вмешательство в управление обществом, привилегированные акции, выпускаемые в соответствии с п. 6 ст. 32 Закона об АО, могут обеспечивать их владельцам более активное участие в управлении непубличным обществом, существенно изменяя представление о природе и возможностях, которые способны предоставить привилегированные акции.* Такая возможность расширит цели выпуска привилегированных акций, превратит их в более гибкий правовой механизм решения бизнес-задач.

Основная категория акций акционерного общества – обыкновенные акции. Доля привилегированных акций в общем объеме уставного капитала акционерного общества не должна превышать 25 %. Как было отмечено ранее, для публичного общества имеется следующее ограничение: оно не вправе размещать привилегированные акции, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций.

В зависимости от наличия или отсутствия у владельца права голоса различаются акции голосующие и акции неголосующие. По общему правилу *голосующими* являются обыкновенные акции. Но из этого правила есть исключения: не голосуют обыкновенные акции, которые не полностью оплачены, акции, принадлежащие

самому обществу (до их передачи третьим лицам либо погашения), а также в иных случаях, указанных в законе. *Неголосующими*, как правило, являются привилегированные акции. Однако в определенных случаях привилегированные акции приобретают право голоса: например, по вопросам о реорганизации и ликвидации общества, внесении в устав изменений, ограничивающих права владельцев привилегированных акций, при невыплате или неполной выплате дивидендов по привилегированным акциям, размер дивиденда по которым

п
р
е
д
у
с
м
о

Действующее законодательство с целью предотвратить вытеснение акционеров вследствие осуществления определенных корпоративных процедур предусматривает особый вид акций – *дробные* (п. 3 ст. 25 Закона об АО). Дробная акция, по сути, является частью акции (частью ее номинальной стоимости). Если одно лицо приобретает две дробные акции или более одной категории (типа), эти акции образуют одну целую и (или) дробную акцию, равную сумме дробных акций.

Образование дробной акции происходит в связи с невозможностью приобретения акционером целого числа акций в следующих случаях, предусмотренных законом:

в осуществления акционером непубличного акционерного общества преимущественного права на приобретение акций, продаваемых акционером общества, пропорционально количеству принадлежащих ему акций;

б осуществления преимущественного права приобретения акционерами дополнительных акций;

е консолидации акций, размещенных обществом.

с

Законодатель не делает различий между правовым режимом целых и дробных акций. Дробные акции обращаются так же, как и акции, начиная с момента обращения. Акционер дробной акции имеет те же права на участие в собрании акционеров, что и акционер целой акции. Дивиденды по дробным акциям распределяются пропорционально количеству принадлежащих им акций. Например, обладатель привилегированной 1/2 акции имеет право на получение дивиденда в размере 1/2 от дивиденда по целой акции. Удивительной особенностью привилегированных акций является то, что они могут быть приобретены в соответствии с п. 6 ст. 32 Закона об АО.

акционерами. По сути, уставный капитал – это суммарная номинальная стоимость *размещенных акций*. Его следует отличать от объявленных акций, которые общество вправе размещать дополнительно к уже размещенным акциям.

Объявленные акции – это акции, выпуск и размещение которых планируется обществом в будущем дополнительно к уже размещенным акциям. Уставом общества могут быть определены количество, номинальная стоимость, категории (типы) акций, которые общество вправе размещать дополнительно к размещенным акциям (объявленные акции), и права, предоставляемые этими акциями (ст. 27 Закона об АО). При отсутствии в уставе положения об объявленных акциях общество не вправе размещать дополнительные акции.

Уставный капитал акционерного общества может быть увеличен посредством увеличения номинальной стоимости акций или размещения дополнительных акций.

Увеличение уставного капитала путем увеличения номинала акций относится к компетенции общего собрания акционеров. Увеличение уставного капитала путем выпуска дополнительных акций находится в альтернативной компетенции общего собрания акционеров и совета директоров – в зависимости от предусмотренного уставом. При этом в ряде случаев решение об увеличении уставного капитала путем выпуска дополнительных акций может быть принято только общим собранием акционеров (пп. 3, 4 ст. 39 Закона об АО).

Решение об уменьшении уставного капитала относится к исключительной компетенции общего собрания акционеров. Он может быть уменьшен путем уменьшения номинальной стоимости акций или сокращения их общего количества, в том числе сокращения приобретения обществом части акций в случаях, предусмотренных Законом об АО. Акционерное общество не вправе уменьшать уставный капитал, если в результате этого его размер станет меньше предусмотренного законом минимального размера. В ряде случаев общество обязано уменьшить свой уставный капитал – если стоимость чистых активов общества останется меньше его уставного капитала по окончании отчетного года, следующего за вторым отчетным годом или каждым последующим отчетным годом (п. 6 ст. 35 Закона об АО).

Увеличение уставного капитала, уменьшение, изменение его структуры путем конвертации акций одной категории (типа) в другую осуществляется с соблюдением процедуры эмиссии акций в соответствии со Стандартами эмиссии ценных бумаг, порядком государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных

ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг (Положение Банка России от 11.08.2014 № 428-П).

В акционерном обществе акционеры имеют определенные *корпоративные права*, в целом характерные для всех коммерческих корпораций, с особенностями, присущими этой организационно-правовой форме.

Так, в рамках организационно-управленческих прав акционеры имеют правомочия, связанные с участием в общем собрании, включая следующие:

- быть надлежаще осведомленным о созыве общего собрания и иметь необходимую информацию (материалы) к повестке дня общего собрания;
- требовать созыва внеочередного общего собрания акционеров (для владельцев не менее чем 10 % голосующих акций общества);
- вносить предложения в повестку дня общего собрания, выдвигать кандидатов в органы управления и контроля общества (для владельцев не менее чем 2 % голосующих акций общества);
- присутствовать лично или через своего представителя на общем собрании и обсуждать вынесенные на общее собрание вопросы повестки дня;
- голосовать по вопросам повестки дня общего собрания и др.

Право акционера на получение информации о деятельности общества корреспондирует с обязанностью публичного АО публично вести свои дела и с обязанностью любого акционерного общества на хранение важнейших документов общества и обеспечение доступа к ним акционеров, а также с обязанностью в рамках предусмотренного законом и нормативными правовыми актами предоставить информацию по требованию акционеров. Право на получение информации осуществляется как в форме доступа к информации, так и в форме ее предоставления. Доступ к информации – это возможность ее получения и использования без ограничения любыми лицами, а предоставление информации – действия, направленные на ее получение определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц. Требования к раскрытию информации определены в ст. 92 Закона об АО, а также в различных нормативных правовых актах, например в Положении о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг (Положение Банка России от 30.12.2014 № 454-П)[\[41\]](#).

В ряде случаев предоставление информации по требованию акционеров может быть ограничено каким-либо условием, например право на доступ к документам бухгалтерского учета имеют акционеры, обладающие в совокупности не менее 25 % голосующих акций общества (п. 1 ст. 91 Закона об АО).

Право на участие в распределении прибыли в акционерном

обществе означает право акционеров на получение дивидендов. *Дивидендом* называется часть чистой прибыли АО, приходящаяся на одну обыкновенную или привилегированную акцию, подлежащая распределению между акционерами. Дивиденды выплачиваются только по размещенным и полностью оплаченным акциям. Общество вправе принимать решение о выплате дивидендов по итогам первого квартала, полугодия, девяти месяцев и (или) финансового года (п. 1 ст. 42 Закона об АО). Решение о выплате дивидендов по обыкновенным акциям принимается в зависимости от наличия в обществе чистой прибыли и приоритетов в ее расходовании, то есть дивиденд по обыкновенным акциям не является гарантированным. Дивиденды по привилегированным акциям определенных типов могут выплачиваться за счет специально предназначенных для этого фондов. Приоритет в выплате дивидендов имеют привилегированные акции, размер дивиденда по которым или порядок исчисления которого заранее предусмотрен в уставе. Если уставом общества предусмотрены привилегированные акции двух и более типов, в нем должна быть установлена очередность выплаты дивидендов по каждому типу акций.

Право акционера на получение части имущества в случае ликвидации общества регулируется ст. 23 Закона об АО. В первую очередь осуществляются выплаты по акциям, которые должны быть выкуплены по требованию акционеров, во вторую очередь – выплаты начисленных, но невыплаченных дивидендов и предусмотренной уставом общества ликвидационной стоимости по привилегированным акциям. В третью очередь производится распределение имущества между акционерами – владельцами обыкновенных и всех типов привилегированных акций.

3.5. Особенности правового положения обществ с ограниченной ответственностью

Привлекательность ООО, которая превратила этот вид хозяйственного общества в наиболее распространенную форму предпринимательской деятельности, обеспечивается, как представляется, следующими факторами:

- стабильностью состава участников, обусловленной возможностью установления в уставе ограничения на вхождение в состав участников третьих лиц;
- значительной диспозитивностью правового регулирования, предоставляющей определенную степень свободы усмотрения в организации корпоративного устройства;
- отсутствием необходимости соблюдать процедуры выпуска и размещения акций;

– значительной степенью конфиденциальности осуществления бизнеса, в том числе отсутствием необходимости публично раскрывать информацию о своей деятельности.

ООО – достаточно универсальная и гибкая форма предпринимательской деятельности. В данной организационно-правовой форме в России создаются как предприятия малого и среднего бизнеса, так и крупные индустриальные компании, в том числе с иностранными инвестициями.

Общество с ограниченной ответственностью по своим квалифицирующим признакам тяготеет скорее к «объединению лиц», чем «к объединению капиталов».

А. Габов отмечает: «Изначальное присутствие личных элементов в конструкции товарищества (общества) с ограниченной ответственностью сомнений не вызывает. Их наличие, тесное переплетение с элементами имущественными легко объяснимо самой историей появления этой формы, теми «корнями», которые эта форма имеет, а именно «вбиранием» в себя элементов конструкции полного товарищества»[\[42\]](#).

Анализируя Закон об ООО, А. Габов выделяет в нем четыре личных элемента: три реальных и один потенциальный. «Первый такой элемент, который можно обозначить как принцип стабильности участников общества... Он проявляется в ограничении на выход из общества, преимущественных правах, в требовании согласия на переход доли в большинстве случаев и т. д. Реальный элемент представляет ст. 10 Закона, которая дает участникам общества возможность обратиться в суд с требованием об исключении участников из общества. Реальный элемент представляет и право выхода участника из общества. Потенциальный элемент представляют ст. 8 и 9 Закона, которые указывают на возможность закрепления так называемых дополнительных прав и обязанностей, природу и содержание которых Закон не уточняет»[\[43\]](#). Автор отмечает, что в конструкции современного общества с ограниченной ответственностью вообще не усматривается такой личный элемент, как ответственность членом по его долгам, поскольку участники несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Заметим, что положения закона, обеспечивающие стабильность состава участников, как и закрепление за участниками дополнительных прав и обязанностей, используются по усмотрению самих участников при утверждении устава или

внесении в него изменений, то есть эти положения относятся к факультативным опциям.

Законодательством установлено ограничение количества участников ООО – не более 50. В противном случае оно подлежит преобразованию в акционерное общество в течение года, а по истечении этого срока – ликвидации в судебном порядке, если число его участников не уменьшится до указанного предела.

Особенностью общества с ограниченной ответственностью является структура его уставного капитала. *Уставный капитал ООО состоит из номинальной стоимости долей участников.* Деление уставного капитала на доли не делает имущество общества общей долевой собственностью участников, а служит лишь целям определения размера участия каждого из них в управлении его делами, прибылях и ликвидационной квоте.

Правовая природа доли в уставном капитале и квалификация доли как объекта прав представляет интерес для многих специалистов. Приведу наиболее близкие мне точки зрения.

Так, Р. Фатхутдинов считает, что «доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью является разновидностью права участия и, следовательно, представляет собой субъективное право на участие в организации деятельности общества, состоящее из единого и неделимого комплекса правомочий участника»[\[44\]](#).

Долю в уставном капитале как комплекс имущественных и неимущественных прав предлагает рассматривать и Д. Ломакин[\[45\]](#).

Соглашаясь с приведенными позициями, долю участия предлагаю считать специфическим имущественным правом, представляющим собой совокупность корпоративных прав и обязанностей участника общества с ограниченной ответственностью.

Под номинальной стоимостью доли, как следует из Закона об ООО, понимается часть уставного капитала в денежном выражении, которая приходится на одного участника общества с ограниченной ответственностью. Размер доли представляет собой соотношение номинальной стоимости доли одного участника и уставного капитала общества в целом. И если номинальная стоимость доли выражается в рублях, то размер определяется в процентах или в виде дроби. *Действительная стоимость доли* участника общества соответствует стоимости чистых активов общества, пропорциональной размеру его доли (ст. 14 Закона об ООО).

Например, при создании уставный капитал общества составлял 20 тыс. руб.;

по истечении года в результате успешной предпринимательской деятельности чистые активы общества увеличились до 2 млн. руб. В этом случае номинал доли участника, внесшего 50 % уставного капитала, составит 10 тыс. руб., а действительная стоимость доли будет 1 млн. руб.

Предназначение номинальной и действительной стоимости доли различно. Если номинальная доля представляет собой часть уставного капитала общества и выполняет функцию определения объема прав участника (на управление обществом и на получение прибыли от его деятельности), то действительная стоимость доли служит определенной гарантией возврата вложенных инвестиций и имеет значение, в частности, для расчетов с выходящим, исключенным участником, для выплаты участнику в случае выкупа обществом принадлежащей ему доли.

Изменение уставного капитала ООО путем увеличения или уменьшения его размера является предметом подробной правовой регламентации. Такое внимание законодателя объясняется спецификой этой организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, основанной на ограничении свободного изменения состава участников общества и поддержании баланса их интересов путем сохранения объема их участия.

Акценты в правовом регулировании *увеличения уставного капитала* ООО сделаны на источники такого увеличения и субъектов, приобретающих долю в уставном капитале, в связи с чем различается увеличение уставного капитала общества за счет его собственного имущества, за счет дополнительных вкладов его участников и в результате внесения вкладов третьими лицами, принимаемыми в общество. Увеличение уставного капитала ООО за счет его имущества, а также за счет внесения участниками общества дополнительных вкладов пропорционально размерам принадлежащих им долей осуществляется по решению общего собрания участников, принятому большинством не менее $\frac{2}{3}$ голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом общества. При увеличении уставного капитала общества за счет его имущества пропорционально увеличивается номинальная стоимость долей всех участников общества без изменения размеров их долей (п. 3 ст. 18 Закона об ООО).

Решение об увеличении уставного капитала общества с ограниченной ответственностью на основании заявления участника (участников) общества о внесении дополнительного вклада и (или) третьего лица о принятии его в общество и внесении вклада, если это не запрещено уставом, принимается всеми участниками

общества единогласно (п. 2 ст. 19 Закона об ООО). Увеличение уставного капитала ООО за счет вкладов отдельных участников или третьих лиц изменяет объем прав других участников, поскольку влечет изменение размера их доли. В связи с этим в законодательстве установлены повышенные требования к принятию таких решений.

Уставный капитал общества может быть уменьшен двумя способами: путем уменьшения номинальной стоимости долей всех участников общества и (или) погашения долей, принадлежащих обществу. Уставный капитал общества не может быть уменьшен, если его размер в результате окажется меньше минимального размера уставного капитала, установленного Законом об ООО на дату представления соответствующих изменений для государственной регистрации. Закон об ООО предусматривает, что общество обязано уменьшить свой уставный капитал до стоимости чистых активов, если по окончании второго и каждого последующего финансового года стоимость чистых активов общества окажется меньше его уставного капитала. Если же стоимость чистых активов по окончании финансового года окажется менее минимального размера уставного капитала, установленного законом на дату регистрации общества, общество подлежит ликвидации.

Уменьшение уставного капитала требует письменного извещения об этом всех известных кредиторов общества в течение 30 дней с даты принятия соответствующего решения. Кредиторы при этом имеют право потребовать досрочного исполнения, а при невозможности досрочного исполнения такого обязательства его прекращения и возмещения связанных с этим убытков (п. 5 ст. 20 Закона об ООО).

Институт вклада участника ООО в имущество теперь уже не является специфическим для общества с ограниченной ответственностью, поскольку ст. 66.1 ГК РФ регулирует вклады в имущество всех видов хозяйственных обществ и товариществ. Однако только в Законе об ООО (ст. 27) определен порядок внесения вкладов в имущество: в уставе общества с ограниченной ответственностью может быть предусмотрена обязанность участников по решению общего собрания вносить вклады в имущество общества. Данное положение может быть установлено в уставе общества при его учреждении или путем внесения в устав изменений, принятых участниками общества единогласно. Вклады в имущество общества не изменяют структуру уставного капитала и номинальную стоимость долей участников, но приращивают имущество общества, обеспечивая увеличение действительной стоимости доли участника.

Вклады в имущество общества вносятся всеми участниками

общества пропорционально их долям в уставном капитале общества, если иной порядок определения размеров вкладов в имущество общества не предусмотрен уставом.

Характеризуя *права и обязанности участников общества с ограниченной ответственностью*, остановимся на специфических правах, которые отличают рассматриваемую организационно-правовую форму.

Это, прежде всего, *право на выход участника из общества* путем отчуждения своей доли обществу независимо от согласия других участников (ст. 26 Закона об ООО). По сути, это право на возврат вложенных инвестиций покидающему бизнес участнику, поскольку выход из общества влечет за собой выплату участнику действительной стоимости доли. Однако право на выход не должно ставить в ущербное положение остающихся участников. Именно поэтому данное право обусловлено наличием соответствующей возможности, предусмотренной уставом общества при его учреждении или при внесении изменений, принятых участниками единогласно.

В случае выхода участника ООО из общества его доля переходит к обществу; общество обязано выплатить «выходящему» участнику действительную стоимость его доли в уставном капитале общества либо выдать ему в натуре имущество такой же стоимости в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрены уставом (п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО).

Одна из особенностей правового статуса участников ООО – возможность предоставления им дополнительных прав и возложения дополнительных обязанностей (п. 2 ст. 8, п. 2 ст. 9 Закона об ООО)[\[46\]](#). Такие права и обязанности могут предоставляться как всем без исключения, так и отдельным участникам общества. В любом случае дополнительные права и обязанности могут быть предусмотрены либо уставом конкретного общества при учреждении, либо единогласным решением общего собрания участников. Возложение дополнительных обязанностей на определенного участника общества либо прекращение или ограничение принадлежащих ему дополнительных прав возможно только по решению общего собрания, принятому большинством не менее 2/3 голосов участников общества, и при обязательном согласии с этим самого участника. В случае отчуждения доли участника принадлежащие ему дополнительные права и обязанности не переходят к приобретателю доли. Это свидетельствует о личном (персонифицированном) характере предоставляемых участнику дополнительных прав и возлагаемых на него обязанностей. На участника общества может быть,

например, возложена дополнительная обязанность оказывать обществу какие-либо услуги или «пассивная» обязанность не принимать участия в коммерческих организациях, конкурирующих с обществом.

Заметим, что институт дополнительных прав и обязанностей участников не получил широкого распространения в российской практике[47].

Переход доли или части доли в уставном капитале ООО в значительной степени осложнен необходимостью соблюдения определенной процедуры. Особенно это касается отчуждения доли или ее части третьим лицам. Такое правовое регулирование связано с обозначенной особенностью общества с ограниченной ответственностью – значением для этого вида хозяйственных обществ персонального состава его участников. Отчуждение доли третьим лицам может быть совершено только в случае, если это не запрещено уставом общества.

При этом участники общества с ограниченной ответственностью имеют *преимущественное право покупки доли или части доли* участника общества по цене предложения третьему лицу или по иной, заранее определенной уставом цене пропорционально размерам своих долей, если уставом общества не предусмотрен иной порядок реализации преимущественного права. Уставом может быть закреплено преимущественное право покупки доли или ее части самим обществом, если другие участники не воспользовались своим преимущественным правом.

Закон об ООО детально регламентирует реализацию участниками общества и обществом преимущественного права приобретения отчуждаемой доли или ее части в уставном капитале. Так, применительно к цене покупки определено, что цена покупки доли или части доли в уставном капитале может устанавливаться уставом общества в твердой денежной сумме или на основании одного из критериев, определяющих стоимость доли (стоимость чистых активов общества, балансовая стоимость активов общества на последнюю отчетную дату, чистая прибыль общества и др.). Заранее определенная уставом цена покупки доли или части доли должна быть одинаковой для всех участников общества независимо от принадлежности такой доли или такой части доли в уставном капитале общества.

Право на преимущественное приобретение отчуждаемой третьим лицам доли или ее части является неотъемлемым правом участника. Уступка преимущественных прав покупки доли или части доли в уставном капитале общества не допускается.

Общим правилом является положение, что общество не вправе приобретать доли в своем уставном капитале[48], за исключением случаев, предусмотренных законом. *Закон об ООО содержит*

исчерпывающий перечень оснований приобретения долей участников на баланс общества (ст. 23):

- отказ участников общества от приобретения доли, если уставом общества запрещено отчуждение доли третьим лицам, либо отсутствие согласия участников на отчуждение доли участнику общества или третьему лицу при условии, что необходимость получения такого согласия предусмотрена уставом общества;
- требование участника общества, голосовавшего против принятия общим собранием участников общества решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала общества или не принимавшего участия в голосовании по указанным вопросам;
- исключение участника из общества;
- отсутствие согласия участников общества на переход доли наследнику (правопреемнику) участника или при продаже доли на торгах;
- обращение взыскания кредиторов на долю участника, которая не была оплачена другими участниками общества;
- выход участника из общества.

На доли, приобретенные обществом, распространяется особый правовой режим. Доли, принадлежащие ООО, не учитываются при определении результатов голосования на общем собрании участников общества, при распределении прибыли общества, а также имущества общества в случае его ликвидации.

В течение одного года со дня перехода доли к обществу доли должны быть по решению общего собрания участников общества:

- распределены между всеми участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества;
- предложены для приобретения всем либо некоторым участникам общества и (или), если это не запрещено уставом общества, третьим лицам.

Распределение прибыли, полученной обществом в результате его предпринимательской деятельности, осуществляется пропорционально долям участников в уставном капитале, если уставом общества, принятым единогласным решением участников, не предусматривается иной порядок распределения прибыли (ст. 28 Закона об ООО). То есть в самом уставе можно предусмотреть возможность непропорционального распределения прибыли.

Управление в обществе с ограниченной ответственностью гораздо менее регламентировано, чем в акционерном обществе. В части распределения компетенции между органами, порядка принятия ими решения, организации их деятельности Закон об ООО содержит много диспозитивных норм.

Подводя итог рассмотрению особенностей правового статуса акционерного общества (публичного и непубличного) и общества с ограниченной ответственностью, приведу сравнительно-правовой анализ этих организационно-правовых форм (см. таблицу).

Сравнительно-правовой анализ организационно-правовых форм АО (публичного и непубличного) и ООО

Основания сравнения	Публичное АО	Непубличное АО	ООО
Возможность публичного размещения (обращения) ценных бумаг	Имеет право публично размещать (путем открытой подписки) акции и ценные бумаги, конвертируемые в акции, которые могут публично обращаться на условиях, установленных законами о ценных бумагах (ст. 7 Закона об АО)	Не имеет права публично размещать акции и ценные бумаги, конвертируемые в акции	
	Вправе размещать облигации и иные эмиссионные ценные бумаги в порядке, установленном законодательством о ценных бумагах		
Обязательные органы управления	Общее собрание акционеров Коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет) Единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.)	Общее собрание акционеров (участников), единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.)	
	Уставом может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа (ЕИО) нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких ЕИО, действующих независимо друг от друга. В качестве ЕИО может выступать как физическое, так и юридическое лицо. Уставом могут быть предусмотрены создание коллегиального исполнительного органа и передача полномочий единоличного исполнительного органа управляющей организации (п. 1 ст. 53 ГК РФ)		

Возможность ограничения количества акций (долей участия) у одного акционера (участника), (см. ниже) их суммарной стоимости и максимального числа голосов	Нет	Законом или уставом общества могут быть установлены ограничения числа, суммарной номинальной стоимости акций или максимального числа голосов, принадлежащих одному акционеру (ст. 7 Закона об АО)	Уставом общества могут быть ограничены максимальный размер доли участника общества, а также возможность изменения соотношения долей участников общества (п. 3 ст. 14 Закона об ООО)
Права и обязанности участников	Не могут иметь дополнительных прав и обязанностей	Могут иметь дополнительные обязанности (п. 7 ст. 7 Закона об АО)	Могут иметь дополнительные права и нести дополнительные обязанности. Участники могут заключить корпоративный договор (пп. 2, 3 ст. 8, п. 2 ст. 9 Закона об ООО)
	Акционеры могут заключить корпоративный договор (ст. 32.1 Закона об АО)		
Возможность исключения (акционера) участника См. также ниже	Нет	Да, по решению суда (п. 1 ст. 67 ГК РФ, ст. 10 Закона об ООО, п. 35 постановления Пленума ВС РФ № 25)	
Порядок отчуждения акций (долей)	Свободная продажа акций третьим лицам без чьего-либо согласия (ст. 7 Закона об АО)	Уставом общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам. Возможно право преимущественного приобретения акций (пп. 3-5 ст. 7 Закона об АО)	Уставом общества может быть предусмотрена необходимость согласия участников на продажу долей третьим лицам, на принятие в состав участников, наследников (правопреемников) (пп. 3, 6 ст. 93 ГК РФ)
Распределение прибыли	Пропорционально количеству акций в уставном капитале общества	Уставом общества или корпоративным договором может быть предусмотрен иной порядок распределения прибыли – непропорционально долям участия в уставном капитале (п. 1 ст. 66 ГК РФ, ст. 28 Закона об ООО)	

Возможность «выхода» акционера (участника)	Членство в акционерном обществе прекращается в результате отчуждения акций. Акционеры вправе требовать выкупа акций в соответствии со ст. 75 Закона об АО	Участники вправе выйти из ООО независимо от согласия других его участников или общества путем: – подачи заявления о выходе из общества, если такая возможность предусмотрена уставом общества; – предъявления к обществу требования о приобретении обществом доли в случаях, предусмотренных пп. 3 и 6 ст. 93 ГК РФ и Законом об ООО
Способы фиксации владения долями (акциями)	Права акционеров удостоверяются в системе ведения реестра записями на лицевых счетах держателя реестра или записями по счетам депо в депозитариях (ст. 28 Закона о рынке ценных бумаг)	Сведения о правах участников ООО содержатся в ЕГРЮЛ (подп. «д» п. 1 ст. 5 Федерального закона от 08.09.2001 №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»). Кроме того, ООО обязано вести список участников, где указывается размер доли. При противоречии приоритетны сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ

3.6. Специализированные финансовые общества

В форме акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью в соответствии с Законом о рынке ценных бумаг [\[49\]](#) могут быть созданы *специализированное финансовое общество* (далее – СФО) [\[50\]](#) и *специализированное общество проектного финансирования* (далее – СОПФ) [\[51\]](#). Особенности их организации и деятельности предусмотрены в таком объеме, что позволяют ученым сделать вывод о том, что эти общества, по сути, находятся за пределом перечня коммерческих организаций, предусмотренного п. 2 ст. 50 ГК РФ [\[52\]](#).

Так, специализированные общества имеют целевую правоспособность, определенную в самом законе, при этом уставом общества могут быть предусмотрены дополнительные ограничения. Они могут быть созданы только путем учреждения, а

прекращены только путем ликвидации, но не добровольной реорганизации. Уставный капитал специализированных обществ должен быть заполнен только деньгами и не может быть уменьшен.

Управление специализированным обществом обладает значительным своеобразием, коренным образом отличающим это общество от традиционной корпорации, признаком которой является осуществление деятельности через органы управления, наделенные компетенцией. По ряду вопросов, определенных уставом, включая вопросы о внесении в устав изменений и (или) дополнений, об одобрении определенных сделок, совершаемых обществом, решения принимаются *с согласия владельцев облигаций или кредиторов* специализированного общества.

В СОПФ совет директоров и (или) ревизионная комиссия могут не избираться, если это предусмотрено их уставом. В этом случае к таким обществам не применяются правила об одобрении крупных сделок и сделок с заинтересованностью. А в СФО совет директоров и ревизионная комиссия не избираются, коллегиальный исполнительный орган не создается в силу требований самого закона (п. 11 ст. 15.2 Закона о рынке ценных бумаг). Полномочия единоличного исполнительного органа СФО *должны быть* переданы управляющей компании, соответствующей требованиям ст. 15.3 Закона о рынке ценных бумаг. СФО не имеет штата работников и не вправе заключать трудовые договоры.

Устав специализированного общества обоих видов может содержать и иные условия, характерные только для этих организаций. Так, в уставе специализированного общества могут быть перечислены случаи, не предусмотренные федеральными законами, при которых объявление и выплата дивидендов (распределение прибыли) не осуществляются либо установлен полный запрет на распределение прибыли.

Таким образом, перед нами глубоко измененная специальным законом форма хозяйственного общества, в которой нет ни органов, ни работников, в отношении которой не применяется значительное число институтов корпоративного права (ст. 15.2 Закона о рынке ценных бумаг).

А. Белицкая, рассматривая вопрос, является ли деятельность специализированного общества предпринимательской и можно ли в этой связи признать его субъектом предпринимательской деятельности, пишет: «Нельзя не отметить, что специализированное общество более похоже на имущественный комплекс или инвестиционный пул, чем на субъект права, между тем такая особенность характерна для всех коллективных инвесторов, целью которых является обособление активов инвестора и их объединение в целях последующего вложения в

проекты. С формальной точки зрения, конечно, специализированное общество имеет права и обязанности и несет ответственность, поэтому может быть признано субъектом предпринимательской деятельности, однако по своей сути оно является техническим образованием, созданным с единственной целью – обеспечить функционирование инвестиционного проекта или секьюритизацию активов»[\[53\]](#).

4. Хозяйственные товарищества

В российском законодательстве в рамках товарищества объединяются две организационно-правовые формы предпринимательской деятельности: полные товарищества и товарищества на вере или коммандитные. Различия этих двух видов товариществ в их субъектном составе: участниками полного товарищества могут быть только полные товарищи; товарищество на вере состоит из двух групп участников – полных товарищей и вкладчиков (коммандитистов). Полные товарищи в товариществе на вере образуют, по сути, полное товарищество внутри коммандиты, их правовое положение определяется нормами законодательства об участниках полного товарищества. Более того, ГК РФ устанавливает, что к товариществу на вере применяются правила Кодекса о полном товариществе, если это не противоречит специальным нормам о товариществе на вере (п. 5 ст. 82).

Таким образом, *товарищество на вере в известном смысле можно считать разновидностью полного товарищества, в котором появляется возможность привлечения капитала сторонних лиц – вкладчиков.*

Полным товариществом является коммерческая организация, участники которой в соответствии с заключенным между ними договором занимаются предпринимательской деятельностью от имени товарищества и несут ответственность по его обязательствам принадлежащим им личным имуществом. Фирменное наименование полного товарищества должно содержать либо имена (наименования) всех его участников и слова «полное товарищество», либо имя (наименование) одного или нескольких участников с добавлением слов «и компания» и слов «полное товарищество» (ст. 69 ГК РФ).

Товариществом на вере (коммандитным товариществом) признается товарищество, в котором наряду с участниками, осуществляющими от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающими по обязательствам товарищества своим имуществом (полными товарищами), имеется один или несколько участников – вкладчиков (коммандитистов), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов и не принимают участия в осуществлении

товариществом предпринимательской деятельности (ст. 82 ГК РФ)[54].

Товарищества являются договорными объединениями, классической формой объединения лиц; их правовое положение может быть наиболее полно раскрыто через правовой статус участников.

Правовой статус участников хозяйственных товариществ

Критерии сравнения	Полный товарищ	Вкладчик (коммандитист)
Участники	Коммерческие организации/индивидуальные предприниматели (п. 5 ст. 66 ГК РФ)	Ограничений нет
Ограничение на участие	Только в одном товариществе – полном или на вере (п. 2 ст. 69, п. 3 ст. 82 ГК РФ)	Ограничений нет
Право на управление	Совместно с другими полными товарищами управлять делами товарищества. Представлять интересы товарищества перед третьими лицами. Получать всю информацию о деятельности товарищества и знакомиться со всей документацией по ведению дел (ст. 71 ГК РФ)	Не участвует в управлении. Не вправе оспаривать действия полных товарищей (ст. 84 ГК РФ). Имеет право знакомиться с годовыми отчетами и балансами товарищества (ст. 85 ГК РФ)
Иные права	Право на получение части дохода пропорционально вкладу (ст. 74 ГК РФ). Право выйти из товарищества (ст. 77, 78 ГК РФ). Право требовать исключения кого-либо из участников в судебном порядке на основе единогласного решения (п. 2 ст. 76 ГК РФ)	Право на получение части дохода пропорционально вкладу. Право выйти из товарищества. Преимущественное перед полными товарищами право на получение своей части доли при ликвидации товарищества (ст. 85, 86 ГК РФ)
Обязанности	Участвовать в деятельности в соответствии с учредительным договором. Вносить вклады в складочный капитал в соответствии с учредительным договором (ст. 73 ГК РФ)	Вносить вклады в складочный капитал товарищества (ст. 85 ГК РФ)
Ответственность	Солидарно с другими участниками несет субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества	Имеет риск убытков в пределах суммы внесенного вклада (ст. 82 ГК РФ)

	(ст. 75 ГК РФ)	
Изменение состава участников полного товарищества	Влечет прекращение товарищества, если иное не предусмотрено учредительным договором или соглашением остающихся участников (ст. 76 ГК РФ)	Не влечет прекращения товарищества

Следует отметить, что товарищества не получили широкого распространения в современной российской предпринимательской практике. Полагаю, эта ситуация объясняется, в частности, отсутствием стимулирующих мотивов в создании таких надежных для делового оборота форм предпринимательской деятельности, как товарищества. Налоговое законодательство не устанавливает преференций для этой организационно-правовой формы; банковская практика кредитования коммерческих организаций также не делает различий между юридическими лицами, несущими ответственность только принадлежащим им имуществом, и юридическими лицами, по долгам которых субсидиарно могут быть привлечены к ответственности их участники.

Структура современного ГК РФ такова, что в § 2 «Коммерческие корпоративные организации» главы 4 «Юридические лица» многие институты рассмотрены одновременно применительно к хозяйственным обществам и товариществам – вклады в имущество, права и обязанности участников, корпоративный договор, особенности управления и контроля, дочерность. С сожалением можно констатировать, что в ряде случаев такое объединение правового регулирования двух организационно-правовых форм выглядит искусственным, лишенным содержания и потому только усложняющим структуру Кодекса и понимание для правоприменителя. Этот комментарий касается, например, ст. 67.1, именуемой «Особенности управления и контроля в хозяйственных товариществах и обществах» и, как следует из названия, предполагающей выявление общих черт управления и контроля в этих корпорациях. Однако применительно к хозяйственным товариществам в п. 1 этой статьи имеется отсылочная норма к ст. 71 и 84 ГК РФ – больше о товариществах в этой статье не упоминается. Однако такое изложение законодательного материала нацеливает нас на изучение правового статуса товариществ и сопоставление их с хозяйственными обществами.

4.1. Общие признаки хозяйственных товариществ и обществ

Исходя из рассмотренных в предыдущих разделах особенностей каждой организационно-правовой формы корпорации, выделим общие черты, присущие хозяйственным товариществам и

хозяйственным обществам.

1. Хозяйственные общества и хозяйственные товарищества являются коммерческими организациями, то есть юридическими лицами, имеющими целью своей деятельности извлечение прибыли и обладающими общей правоспособностью.

2. Хозяйственные товарищества и общества имеют складочный (в товариществах) и уставный (в обществах) капитал, разделенный на доли (вклады) участников. Доля в уставном (складочном) капитале не влечет за собой вещных прав участника на имущество общества (товарищества), поскольку право собственности на имущество принадлежит в силу закона (п. 1 ст. 66 ГК РФ) самому юридическому лицу – соответственно товариществу или обществу.

3. Особенность хозяйственных товариществ и обществ, отличающая их от других форм предпринимательской деятельности и объединяющая друг с другом, состоит в том, что прибыль, полученная в результате их хозяйственной деятельности, распределяется между участниками. Условия и порядок распределения прибыли определяются конкретной организационно-правовой формой.

4. Содержание прав и обязанностей участников товариществ и обществ во многом совпадает. Так, к неимущественным, или организационно-управленческим, правам участников относятся, в частности:

- право на участие в управлении делами товарищества (общества). Права на участие в управлении отсутствуют только у вкладчиков товарищества на вере и у владельцев привилегированных акций в АО в силу специфики их правового статуса (в ряде случаев привилегированные акции также предоставляют возможность голосования на общем собрании);
- право на получение информации о деятельности товарищества (общества) и ознакомление с его бухгалтерскими книгами и иной документацией.

К имущественным правам относятся права участников хозяйственного товарищества или общества:

- на участие в распределении прибыли путем получения дивидендов на акции или процентов на вложенный капитал;
- на ликвидационную квоту, то есть на получение в случае ликвидации товарищества или общества части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимости.

4.2. Отличительные признаки хозяйственных товариществ и обществ

Товарищества являются классическими объединениями лиц, тогда как общества – объединениями капиталов. Отсюда вытекают

следующие существенные отличия хозяйственных товариществ от обществ.

1. Участниками товариществ могут быть только индивидуальные предприниматели или коммерческие организации, поскольку они непосредственно участвуют в предпринимательской деятельности и отвечают своим имуществом. Участниками хозяйственных обществ могут быть любые граждане и организации, за исключением тех, кому это запрещено законом.

2. Отличия по виду и размеру ответственности участников по долгам организации. Участники товарищества несут субсидиарно солидарную ответственность по его долгам, то есть в случае недостаточности его имущества участники отвечают всем своим имуществом, на которое может быть обращено взыскание. Участники общества не отвечают по его долгам, а несут лишь риск убытков, связанных с его деятельностью, в пределах стоимости принадлежащих им долей (акций), в том числе в пределах их неоплаченной стоимости. Общество отвечает перед своими кредиторами только принадлежащим ему имуществом, а не имуществом участников. Исключение составляют особые случаи, когда непосредственно закон предполагает возможность привлечения к ответственности участников по обязательствам общества, именуемые «снятием корпоративных покровов» (ст. 67.3 ГК РФ). Эти случаи «преодоления» фундаментального принципа ограничения ответственности участника по обязательствам общества, а общества по обязательствам участника являются исключениями из общего правила обособленности имущества участника и общества.

3. Участие в обществе передается более свободно, чем в товариществе. Существующее в непубличном обществе преимущественное право приобретения акций (долей) не означает необходимости для акционера (участника), продающего свои акции (доли), получить согласие других акционеров (участников), а влечет за собой лишь право акционеров или самого общества приобрести отчуждаемые им акции (доли). Полный товарищ вправе передать свою долю в складочном капитале другому участнику товарищества либо третьему лицу только с согласия остальных его участников. С передачей доли такой участник прекращает свое участие в товариществе, но в течение двух лет продолжает нести ответственность по обязательствам товарищества, возникшим до момента его выбытия (ст. 78, 75 ГК РФ). Вкладчик товарищества на вере вправе передать свою долю в складочном капитале другому вкладчику или третьему лицу. Вкладчики пользуются преимущественным перед третьими лицами правом покупки доли. Передача всей доли иному лицу вкладчиком прекращает его участие в товариществе (ст. 85 ГК РФ).

4. Несмотря на изменение состава участников, хозяйственные

общества продолжают свою деятельность. В товариществах, где довольно значим личный элемент, изменение состава участников влечет за собой прекращение деятельности товарищества, если иное не предусмотрено учредительным договором или соглашением остающихся участников. Следует согласиться с мнением В. Белова, который считает, что в случае выбытия товарища из товарищества следует говорить уже не о сохранении этого товарищества, а о создании нового, являющегося правопреемником последнего. «Если законодательство и практика, – пишет указанный автор, – не признают этой точки зрения, то лишь из-за трудностей, которые придется преодолеть для объяснения сего феноменального процесса, не совпадающего ни с процессом ликвидации одного и создания нового товарищества, ни с процессом реорганизации»[\[55\]](#).

5. Дела товарищества ведут сами участники непосредственно, в то время как организация деятельности общества осуществляется через его органы управления. Участники общества могут реализовать свое право на управление обществом только путем участия в органах управления или в их формировании. Исключением из этого правила является организация управления в «компании одного лица», когда единственный участник (акционер) непосредственно выступает в роли общего собрания хозяйственного общества.

6. Основной и единственный учредительный документ в товариществах – договор между участниками. Хозяйственные общества являются корпоративными организациями, имеющими органы управления, организацию деятельности которых регламентирует устав, а в ряде случаев и внутренние документы общества.

7. Законодательство о товариществах содержит большое количество диспозитивных норм. Поскольку хозяйственные общества оперируют «чужими» капиталами, законодатель с целью защиты интересов инвесторов (владельцев долей в уставном капитале) регулирует их деятельность по ряду позиций императивными нормами. В отношении товариществ ГК РФ, не предусматривая необходимости принятия специальных законов, обеспечивает исчерпывающее правовое регулирование. Правовое регулирование организации и деятельности АО и ООО осуществляется наряду с ГК РФ специальными федеральными законами.

Сравнительно-правовой анализ хозяйственных товариществ и обществ

Основания сравнения	Хозяйственное товарищество	Хозяйственное общество
---------------------	----------------------------	------------------------

Ответственность участников по обязательствам юридического лица	Солидарная ответственность полных товарищей применяется субсидиарно к ответственности товарищества (в случае недостаточности его имущества)	Отсутствие ответственности. Предпринимательский риск убытков акционеров (участников) в пределах принадлежащих им акций (долей)
Состав участников	Только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации	Юридические и физические лица, за исключением тех, кому это запрещено законом
Возможность и последствия изменения состава участников	Выход участника влечет за собой прекращение товарищества, если иное не предусмотрено учредительным договором или соглашением остающихся участников	Возможно свободное прекращение членства в обществе, в непубличных обществах с применением преимущественного права приобретения акций (долей) акционерами (участниками) и (или) обществом
Организация деятельности	Дела товарищества ведутся самими участниками непосредственно	Общество осуществляет свою деятельность через органы управления
Характер правового регулирования	Диспозитивный – по соглашению самих участников, если иное не установлено в законодательстве	В значительной степени императивный (особенно для публичного АО) – в соответствии с нормами законодательства; свобода усмотрения в уставе – только в рамках, установленных законом

5. Создание, реорганизация, ликвидация корпораций [\[56\]](#)

5.1. Создание корпораций

Хотя действующий ГК РФ (ст. 50.1) называет лишь один способ создания юридического лица – решение учредителя (учредителей) об учреждении юридического лица, нельзя не признать, что юридическое лицо может быть создано как в результате учреждения, так и в результате реорганизации. Заслуживает поддержки позиция, согласно которой понятие «создание» может использоваться как синоним «возникновения» и применяться как к учреждению юридических лиц (созданию вновь), так и к реорганизации (созданию в результате правопреемства). Такой подход реализован, например, в ст. 8 Закона об АО: общество может быть создано путем учреждения вновь и путем реорганизации существующего юридического лица.

Учреждение юридического лица – это создание одним или более субъектами права (учредителями) нового субъекта, который не является правопреемником другого юридического лица.

Учреждение юридического лица представляет собой сложный юридический состав, который складывается из нескольких юридических фактов: решения об учреждении организации, включая утверждение учредительного документа, формирования уставного капитала, уставного фонда, внесения вкладов в имущество (в зависимости от вида организации), государственной регистрации юридического лица.

ГК РФ с учетом изменений, внесенных Законом № 99-ФЗ, больше не использует для регулирования учреждения компании конструкцию учредительного собрания, а предлагает формулировку «решение об учреждении». В случае учреждения юридического лица одним лицом решение о его учреждении принимается учредителем единолично. При учреждении юридического лица двумя и более учредителями указанное решение принимается всеми учредителями единогласно.

В решении об учреждении помимо сведений об учреждении должны содержаться сведения об утверждении устава организации, порядке, размере, способах и сроках образования имущества, об избрании (назначении) органов юридического лица.

Новеллой российского законодательства является положение о том, что для государственной регистрации юридических лиц могут использоваться типовые уставы, формы которых утверждаются уполномоченным государственным органом (см. Федеральный закон от 29.06.2015 № 209-ФЗ).

Юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации. Таким образом, государственной регистрации придается конституирующее значение.

Государственная регистрация юридических лиц – акт уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемый посредством внесения в ЕГРЮЛ сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, а также иных сведений о юридических лицах в соответствии с законом (ст. 1 Закона о государственной регистрации юридических лиц). Уполномоченными осуществлять государственную регистрацию юридических лиц являются налоговые органы[\[57\]](#).

Значение акта государственной регистрации велико, поскольку на основании п. 2 ст. 51 ГК РФ в российской юрисдикции действуют принципы открытости, а также публичной достоверности реестра, в соответствии с которыми лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам.

Для хозяйственных обществ, как и для всех коммерческих корпораций, по общему правилу действует нормативно-явочный порядок государственной регистрации. Он предполагает, что процедура регистрации должна соответствовать требованиям

нормативного правового акта, регулирующего правовой механизм образования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и для их регистрации не требуется согласия третьих лиц, в том числе и государственных органов.

Лишь для создания некоторых видов юридических лиц необходимо (в противоположность нормативно-явочному порядку регистрации) согласие государственных органов или третьих лиц. Так, кредитная организация регистрируется после решения Банка России о возможности выдачи ей лицензии (разрешения) на совершение банковских операций (ст. 12 Закона о банках и банковской деятельности).

Возникает вопрос: как сочетается явочно-нормативный порядок создания юридических лиц с положением п. 3 ст. 51 ГК РФ о том, что до государственной регистрации уполномоченный государственный орган обязан провести проверку достоверности данных, включаемых в ЕГРЮЛ. Как разъяснено в п. 23 постановления Пленума ВС РФ № 25, государственный орган по общему правилу не осуществляет проверку представленных документов на их соответствие федеральным законам и иным правовым актам, за исключением случаев, предусмотренных Законом о государственной регистрации юридических лиц.

Срок государственной регистрации составляет не более чем пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган. Отказ в государственной регистрации юридического лица, а также во включении данных в государственный реестр допускается только в случаях, предусмотренных Законом о государственной регистрации юридических лиц (ст. 23). Отказ или уклонение от государственной регистрации могут быть оспорены в суде.

5.2. Реорганизация корпораций

Поскольку легальное определение реорганизации отсутствует, по поводу сущности этого правового института в литературе было высказано множество мнений. Так, существует взгляд на реорганизацию как на прекращение юридических лиц, сопровождающееся правопреемством[\[58\]](#).

Как правильно замечает А. Габов: «Прекращение реорганизуемого юридического лица не есть для современного законодателя определяющий признак, выделяющий реорганизацию как самостоятельное правовое явление... Само по себе прекращение является лишь следствием реорганизации, причем не во всех ее формах. Факт этот является давно признанным, и рассматривать реорганизацию сквозь призму института прекращения юридического лица как минимум некорректно, поскольку две из пяти признаваемых форм реорганизации при такой ситуации не могут быть адекватно

объяснены и описаны. Можно предположить, что прекращение «пошло» бы в качестве главного определяющего признака для реорганизации (объяснения ее сущности), если бы мы исключили из форм реорганизации выделение, а также сделали бы комментарий для присоединения. Однако и это не решило бы проблемы: даже в тех формах реорганизации, реализация которых сопровождается прекращением, оно никогда не выступает единственным последствием реорганизации»[\[59\]](#).

Действительно, чаще всего целью реорганизации, существенной для предпринимательской деятельности, является создание нового или существенное «обновление» юридического лица – реструктуризация бизнеса, изменение состава участников, активов.

С. Могилевский сущностью реорганизации называет универсальное правопреемство, выражающееся в совокупности юридических фактов, направленных на переход от одного или нескольких юридических лиц (правопредшественников) в порядке правопреемства прав и обязанностей к другому или другим юридическим лицам (правопреемникам) и влекущих прекращение правопредшественников и (или) создание правопреемников[\[60\]](#).

Однако заметим, что не во всех случаях реорганизации возникает универсальное правопреемство: например, оно нехарактерно для реорганизации в форме выделения и разделения, а при преобразовании права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц вообще не изменяются. Как представляется, реорганизация – это сложный юридический состав, целью которого является прекращение и (или) создание юридического лица, порождающий переход прав и обязанностей реорганизованного юридического лица (правопредшественника) в порядке правопреемства к другому юридическому лицу (правопреемнику).

Российское законодательство выделяет пять форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование. Согласно изменениям, внесенным в ГК РФ Законом № 99-ФЗ, возможны также «смешанная» и «совмещенная» формы реорганизации, которые уже давно были востребованы предпринимательской практикой для обеспечения эффективной реструктуризации бизнеса.

«Совмещенной» реорганизацией называют реорганизацию юридического лица с одновременным сочетанием различных ее форм; под *«смешанной»* понимают реорганизацию с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах, если ГК РФ или другим законом

предусмотрена возможность преобразования юридического лица одной из таких организационно-правовых форм в юридическое лицо другой формы.

Заметим, что применительно к акционерному обществу на законодательном уровне уже существовала возможность проведения реорганизации путем разделения или выделения общества, осуществляемых одновременно со слиянием или присоединением (ст. 19.1 Закона об АО).

В зависимости от инициатора проведения выделяют добровольную и принудительную реорганизацию. *Добровольная реорганизация* может быть осуществлена по решению учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом (п. 1 ст. 57 ГК РФ). Целью проведения добровольной реорганизации, в частности, может быть повышение эффективности управления бизнесом, приобретение или объединение активов для достижения наилучших результатов, повышение инвестиционной привлекательности, разделение бизнеса.

Принудительная реорганизация осуществляется по решению уполномоченных государственных органов или по решению суда и может осуществляться только в форме выделения или разделения (п. 2 ст. 57 ГК РФ). Так, требование о проведении принудительной реорганизации может быть предъявлено органами федеральной антимонопольной службы в суд по основаниям, содержащимся в Федеральном законе от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции), например в связи с нарушением порядка получения предварительного согласия антимонопольного органа на слияние, присоединение (ч. 1 ст. 34) или систематическим осуществлением монополистической деятельности занимающей доминирующее положение коммерческой организацией, а также некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность, приносящую ей доход (ч. 1 ст. 38 Закона о защите конкуренции).

Классификацию различных форм реорганизации законодатель осуществляет через важнейшее свойство реорганизации – *правопреемство*.

При слиянии юридических лиц права и обязанности каждого из них переходят к вновь возникшему юридическому лицу.

При присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица.

При разделении юридического лица его права и обязанности переходят к вновь возникшим юридическим лицам в соответствии с передаточным актом.

При выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности

реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом.

При преобразовании юридического лица одной организационно-правовой формы в юридическое лицо другой организационно-правовой формы права и обязанности реорганизованного юридического лица в отношении других лиц не изменяются, за исключением прав и обязанностей в отношении учредителей (участников), изменение которых вызвано реорганизацией[61].

Из приведенного очевидно, что при слиянии и присоединении возникает универсальное правопреемство, поэтому и не требуется передаточный акт. При реорганизации в порядке разделения и выделения правопреемство сингулярное, права и обязанности, переходящие в результате реорганизации, фиксируются в передаточном акте. А при преобразовании лица из одной организационно-правовой формы в другую права и обязанности реорганизуемого лица в отношении третьих лиц не изменяются, поскольку преобразование вообще не затрагивает деятельность организации в имущественном обороте, а только внутренние отношения в организации.

Процедура реорганизации зависит от ее формы, однако с различными модификациями *включает следующие этапы*: оценка возможности, целесообразности и экономической эффективности реорганизации; проведение инвентаризации имущества реорганизуемых лиц; созыв и принятие решения высшим органом управления каждой из организаций, участвующих в реорганизации, или принятие решения собственником имущества организации; уведомление о процедуре реорганизации регистрирующих органов; государственная регистрация общества, создаваемого в результате реорганизации.

А. Габов пишет: «по большому счету реорганизация – это не что иное, как существенное изменение юридической личности... Это такое изменение, которое ставит заинтересованных участников гражданского оборота, прежде всего, конечно, кредиторов и участников (иногда и должников), перед фактом потенциального или реального ущемления, умаления их имущественных и неимущественных интересов, которое будет вызвано таким изменением»[62].

Приведенное понимание реорганизации в качестве первоочередной задачи определяет необходимость рассмотрения правовых средств защиты интересов кредиторов, участников реорганизуемых обществ, а также публично-правовых интересов, связанных, например, с уплатой налогов.

Гарантии прав кредиторов, в частности, обеспечиваются информированием о процедуре реорганизации, включая уведомление

федеральных налоговых органов о начале процедуры реорганизации, размещение публикации о реорганизации в средствах массовой информации. Указанные требования, предусмотренные в ст. 60 ГК РФ, не распространяются на реорганизацию в форме преобразования, поскольку права кредиторов не могут быть затронуты изменением организационно-правовой формы юридического лица при полной неизменности его имущественной базы.

Особое значение в обеспечении гарантий кредиторов реорганизуемого юридического лица приобретает *передаточный акт*, содержащий положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников (п. 1 ст. 59 ГК РФ).

Регулирование прав кредиторов претерпело значительные изменения в процессе реформирования ГК РФ. Так, ст. 60 ГК РФ в редакции Закона № 99-ФЗ предусматривает порядок предъявления и удовлетворения требований кредиторов, который больше не позволяет недобросовестным кредиторам «блокировать» реорганизацию предъявлением несоразмерных и необоснованных требований, что было характерно для предшествующей практики. Теперь, если права требования кредитора возникли до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица, он вправе в судебном порядке потребовать досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, и только при невозможности досрочного исполнения – прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков, если иное не установлено законом или соглашением кредитора с реорганизуемым юридическим лицом.

Важно, что право требовать прекращения обязательства и возмещения убытков не предоставляется кредитору, имеющему достаточное обеспечение. Достаточным признается обеспечение, если оно принято кредитором или если ему выдана независимая безотзывная гарантия кредитной организацией, кредитоспособность которой не вызывает обоснованных сомнений.

Предъявление кредиторами требований не является основанием для приостановления процедуры реорганизации юридического лица.

К новеллам российского законодательства относится установление солидарной ответственности перед кредитором не только юридических лиц, созданных в результате реорганизации, но и *лиц, имеющих фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц*, если они своими действиями (бездействием) способствовали наступлению неблагоприятных последствий, указанных в п. 3 ст. 60 ГК РФ.

Права участников корпоративных организаций защищены требованием закона о необходимости принятия решения о реорганизации квалифицированным большинством голосов или

единогласно; в акционерном обществе в этом случае голосующими являются не только обыкновенные, но и привилегированные акции (п. 4 ст. 32 Закона об АО).

Акционеры вправе требовать выкупа принадлежащих им акций, если они голосовали против решения о реорганизации или не принимали участия в голосовании (ст. 75 Закона об АО). Особые права предусмотрены при реорганизации акционерных обществ в форме разделения и выделения, которая часто применяется для разделения бизнеса и может быть сопряжена со значительными злоупотреблениями. При реорганизации в форме разделения и выделения каждый акционер реорганизуемого общества должен получить акции каждого создаваемого путем реорганизации общества, предоставляющие те же права, что и принадлежащие ему акции реорганизуемого общества, пропорционально их числу (п. 3.3 ст. 18, п. 3.3 ст. 19 Закона об АО).

С помощью изменений, внесенных в ГК РФ Законом № 210-ФЗ, сделана очередная попытка превратить реорганизацию в гибкий инструмент реструктуризации бизнеса. Так, уставом непубличного акционерного общества в отношении определенных категорий (типов) акций может быть предусмотрен порядок (в том числе непропорциональность) их конвертации в акции или обмена на доли, пай, вклады создаваемого в результате реорганизации юридического лица (п. 8 ст. 15 Закона об АО).

Защита прав участников реорганизуемого юридического лица, а также иных лиц, не являющихся участниками юридического лица, если такое право им предоставлено законом, обеспечивается возможностью признания по их требованию *решения о реорганизации юридического лица недействительным*. Перечень субъектов, которые могут предъявить соответствующее требование, должен быть синхронизирован со специальными законами, регулируемыми реорганизацию юридических лиц различных организационно-правовых форм. Так, согласно Закону об АО (ст. 49) и Закону об ООО (ст. 43) оспаривать решение о реорганизации могут участники, голосовавшие против или не принимавшие участия в голосовании, что выглядит совершенно логично, поскольку предоставление такого права всем участникам, в том числе голосовавшим «за» решение о реорганизации, может внести дестабилизацию в деятельность общества и способствовать злоупотреблению недобросовестными участниками своими правами. Признание судом недействительным решения о реорганизации юридического лица не влечет ликвидации образовавшегося в результате реорганизации юридического лица, а также не является основанием для признания недействительными сделок, совершенных таким юридическим лицом (пп. 1, 2 ст. 60.1 ГК РФ).

Суд по требованию участника корпорации, голосовавшего против принятия решения о реорганизации этой корпорации или не принимавшего участия в голосовании, может *признать реорганизацию несостоявшейся*. Как и требование о признании реорганизации недействительной, требование о признании реорганизации несостоявшейся направлено на преодоление дефектов реорганизации, однако признать несостоявшейся можно только реорганизацию корпоративной организации, поскольку истцом в данном случае может выступать только участник корпорации, голосовавший против решения о реорганизации или не принимавший участия в голосовании по данному вопросу. Реорганизация признается несостоявшейся лишь в особых случаях, например когда на регистрацию были представлены подложные документы и на самом деле решение о реорганизации компании вообще не принималось (п. 1 ст. 60.2 ГК РФ). Одним из последствий признания реорганизации несостоявшейся, в частности, является восстановление юридических лиц, существовавших до реорганизации, с одновременным прекращением юридических лиц, созданных в результате реорганизации. Заметим, что правовой механизм восстановления юридического лица совершенно новый для отечественного законодательства, он еще требует значительной разработки[\[63\]](#).

5.3. Ликвидация корпораций

Характеризуя ликвидацию, Б. Черепяхин писал: «При проведении ликвидации юридического лица последнее прекращает свое существование, а следовательно, и свою деятельность полностью и окончательно, не оставляя универсальных правопреемников»[\[64\]](#).

Не определяя ликвидацию как правовое явление, ГК РФ в ст. 61 устанавливает, что *ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода в порядке универсального правопреемства его прав и обязанностей к другим лицам*. Из указанного следует, что сингулярное правопреемство при ликвидации все же возможно, хотя оно является исключением, а не общим правилом. Такое исключение содержится, например, в ст. 419 ГК РФ: по требованиям ликвидируемого юридического лица о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, исполнение может быть возложено на другое лицо.

Действующее законодательство знает два основных правовых режима ликвидации – добровольной и принудительной ликвидации.

Добровольной является ликвидация по решению учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом, в том числе в связи с истечением срока,

на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано.

Решение о ликвидации одно из самых значимых корпоративных решений. Неудивительно поэтому требование законодательства о том, что для принятия этого решения требуется квалифицированное большинство голосов: не менее 3/4 голосов акционеров – владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров (п. 4 ст. 49 Закона об АО) или даже единогласие всех участников корпорации (п. 8 ст. 37 Закона об ООО).

Принудительная ликвидация осуществляется на основании решения суда по ряду оснований, предусмотренных законодательством, которые можно классифицировать следующим образом.

1. По иску государственного органа или органа местного самоуправления, которым право на предъявление требования о ликвидации юридического лица предоставлено законом, как санкция за правонарушение, в частности:

- в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер;

- в случае осуществления юридическим лицом деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо при отсутствии обязательного членства в саморегулируемой организации или необходимого в силу закона свидетельства о допуске к определенному виду работ, выданного саморегулируемой организацией;

- в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции РФ, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

Органами, уполномоченными на подачу иска о принудительной ликвидации, в частности, являются регистрирующие органы (п. 2 ст. 25 Закона о государственной регистрации юридических лиц), антимонопольные органы (подп. «д» п. 6 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции), налоговые органы (п. 1 ст. 31 НК РФ).

Следует подчеркнуть, что решение о принудительной ликвидации юридического лица – это экстраординарное решение. Конституционный Суд РФ в постановлении от 18.07.2003 № 14-П сформулировал правовую позицию, что данная санкция не может применяться по одному лишь формальному основанию. Норма о принудительной ликвидации в судебном порядке предполагает, что «неоднократные нарушения закона должны быть столь существенны, чтобы позволить арбитражному суду – с учетом всех обстоятельств дела, включая оценку характера допущенных юридическим лицом

нарушений и вызванных им последствий, – принять решение о ликвидации юридического лица в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц». Исключительность меры по принудительной ликвидации юридического лица подчеркнута в п. 28 постановления Пленума ВС РФ № 25: такая исключительная мера должна быть соразмерна допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям.

2. По иску учредителя (участника) юридического лица в случае невозможности достижения целей, ради которых оно создано, в том числе если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется.

В постановлении Пленума ВС РФ № 25 указано: «судом может быть удовлетворено такое требование, если иные учредители (участники) юридического лица уклоняются от участия в нем, делая невозможным принятие решений в связи с отсутствием кворума, в результате чего становится невозможным достижение целей, ради которых создано юридическое лицо, в том числе если осуществление деятельности юридического лица становится невозможным или существенно затрудняется, в частности, ввиду длительной невозможности сформировать органы юридического лица.

Равным образом удовлетворение названного требования возможно в случае длительного корпоративного конфликта, в ходе которого существенные злоупотребления допускались всеми участниками хозяйственного товарищества или общества, вследствие чего существенно затрудняется его деятельность.

Ликвидация юридического лица в качестве способа разрешения корпоративного конфликта возможна только в том случае, когда все иные меры для разрешения корпоративного конфликта и устранения препятствий для продолжения деятельности юридического лица ... исчерпаны или их применение невозможно» (п. 29).

Перечень оснований принудительной ликвидации не ограничен – в соответствии с подп. 6 п. 3 ст. 61 ГК РФ юридическое лицо может быть ликвидировано в иных случаях, предусмотренных законом.

Судебный орган, принявший решение о принудительной ликвидации, не осуществляет самостоятельных действий по ликвидации. Решением суда обязанности по ликвидации юридического лица могут быть возложены на его учредителей (участников) или на орган, уполномоченный на ликвидацию юридического лица его учредительным документом.

Помимо судебного порядка существует *административный порядок принудительной ликвидации юридического лица*, направленный на предотвращение существования «компаний-пустышек», зарегистрированных в ЕГРЮЛ, но фактически не осуществляющих деятельность. Теперь эта возможность предусмотрена наряду со ст. 21.1 Закона о государственной регистрации юридических лиц и

ст. 64.2 ГК РФ, в соответствии с которой юридическое лицо, которое в течение 12 месяцев, предшествующих его исключению из реестра, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством РФ о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, считается *фактически прекратившим свою деятельность*. Такое юридическое лицо подлежит исключению из ЕГРЮЛ в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц.

Ликвидация юридического лица осуществляется по предусмотренной законом процедуре, целью реализации которой является предотвращение возможности ущемления прав и законных интересов всех участников предпринимательского оборота, прежде всего работников, кредиторов, участников ликвидируемого лица, а также публично-правовых интересов, которые могут быть затронуты ликвидацией.

Применительно к защите интересов кредиторов отмечу, что с момента принятия решения о ликвидации юридического лица срок исполнения его обязательств перед кредиторами считается наступившим (п. 4 ст. 61 ГК РФ).

Ликвидация организации включает следующие этапы.

1. Уведомление органов ФНС России участниками или полномочным органом юридического лица о принятом решении для внесения в ЕГРЮЛ записи о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации; публикация сообщения о принятии решения о ликвидации в порядке, установленном законом, – в трехдневный срок с момента принятия решения.
2. Назначение ликвидационной комиссии, к которой переходят полномочия по управлению делами юридического лица. Ликвидационная комиссия осуществляет мероприятия по ликвидации юридического лица и управление текущей деятельностью общества в указанный период. По сути дела, к ликвидационной комиссии переходят полномочия волеизъявляющего органа организации. Она должна действовать в интересах организации, а также ее кредиторов добросовестно и разумно (п. 4 ст. 62 ГК РФ). Необходимость действовать добросовестно и разумно в интересах не только организации, но и ее кредиторов отличает членов ликвидационной комиссии от членов органов управления организации.
3. Публикация ликвидационной комиссией в специальных СМИ сообщения о ликвидации юридического лица, о порядке и сроке (не менее двух месяцев) для заявления требований его кредиторами.
4. Принятие ликвидационной комиссией мер по выявлению кредиторов и получению дебиторской задолженности, а также уведомление в письменной форме кредиторов о ликвидации юридического лица.

5. Составление ликвидационной комиссией промежуточного ликвидационного баланса – после окончания срока предъявления требований кредиторами.

Промежуточный ликвидационный баланс содержит сведения о составе имущества ликвидируемого юридического лица, перечне требований, предъявленных кредиторами, результатах их рассмотрения, а также о перечне требований, удовлетворенных вступившим в законную силу решением суда, независимо от того, были ли такие требования приняты ликвидационной комиссией.

6. Утверждение промежуточного ликвидационного баланса учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица.

7. Продажа имущества ликвидируемого юридического лица с торгов, осуществляемая ликвидационной комиссией, если имеющихся у ликвидируемого юридического лица (кроме учреждений) денежных средств недостаточно для удовлетворения требований кредиторов.

8. Выплата денежных сумм кредиторам ликвидируемого юридического лица ликвидационной комиссией в порядке очередности, установленной ст. 64 ГК РФ, в соответствии с промежуточным ликвидационным балансом.

9. Составление ликвидационной комиссией ликвидационного баланса – после завершения расчетов с кредиторами.

10. Утверждение ликвидационного баланса учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица.

11. Передача оставшегося после удовлетворения требований кредиторов имущества юридического лица его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительным документом юридического лица.

12. Внесение сведений о прекращении юридического лица в ЕГРЮЛ. Ликвидация юридического лица может быть трансформирована в процедуру банкротства, поскольку в законодательстве содержится императивное требование об обязанности ликвидационной комиссии обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве юридического лица в случае недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица для удовлетворения требований кредиторов или при наличии признаков банкротства юридического лица (п. 4 ст. 63 ГК РФ).

Действующее законодательство детально регулирует очередность в удовлетворении требований кредиторов юридического лица: в первую очередь удовлетворяются требования граждан по обязательствам, связанным с причинением вреда жизни и здоровью; во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных

пособий и оплате труда, в третью очередь - расчеты по обязательным платежам в бюджет и во внебюджетные фонды, в четвертую очередь - расчеты с другими кредиторами.

Гарантией прав кредиторов, в частности, является установленная для них возможность в случае отказа ликвидационной комиссии в удовлетворении требований либо уклонения от их рассмотрения обратиться в суд с иском об удовлетворении требования к юридическому лицу (ст. 64.1 ГК РФ).

Кредитор также имеет возможность предъявить требования о возмещении убытков к членам ликвидационной комиссии в порядке и по основаниям, предусмотренным ст. 53.1 ГК РФ для членов органов управления организации. Истцами по требованию к членам ликвидационной комиссии могут быть и учредители (участники) ликвидированного юридического лица, действующие в интересах юридического лица. В последнем случае мы имеем дело с конструкцией косвенного иска.

И. ШИТКИНА,

*профессор кафедры предпринимательского права
юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова,
управляющий партнер «Шиткина и партнеры»,
доктор юридических наук*

[1] Наиболее существенные поправки в корпоративное законодательство и смежные с ним сферы внесены Федеральным законом от 29.06.2015 № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 210-ФЗ).

[2] Реформа законодательства о юридических лицах еще не завершена, и, как следует из п. 4 ст. 3 Закона № 99-ФЗ, до приведения законов и нормативных правовых актов в соответствие с ГК РФ они применяются постольку, поскольку не противоречат положениям Кодекса. Однако в ряде случаев трудно выполнить указанный постулат, особенно в ситуации противоречия между нормами, содержащимися в законодательных актах одного уровня, например в федеральных законах. Совершенно очевидно, что отсутствие оперативной синхронизации между ГК РФ и специальными законами значительно осложняет правореализационную и правоприменительную деятельность.

[3] В том числе еще российскими правоведами М. М. Агарковым,

А. И. Каминкой, а также современными учеными В. С. Емом, Д. В. Ломакиным, Е. В. Пестеревой, С. Ю. Поваровым, Е. А. Сухановым, И. С. Шиткиной и др. См. об этом подробно: Корпоративное право: Учебный курс. Изд. 3-е / Отв. ред. И. С. Шиткина. – М.: Кнорус, 2015. С. 36-43 (автор главы – И. С. Шиткина).

[4] Отмечу, что в отдельных сферах деятельности законодательство предусматривает создание таких организаций, которые по специфике своего правового статуса вполне претендуют скорее на самостоятельную организационно-правовую форму, чем на разновидность имеющейся, что позволяет небезосновательно усомниться в чистоте вывода о закрытом перечне юридических лиц, содержащихся в ГК РФ. См. далее о специальных финансовых обществах.

[5] См.: Суханов Е. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 9.

[6] Этот критерий неприменим к хозяйственным товариществам.

[7] www.nalog.ru.

[8] О хозяйственном партнерстве см. подробно: Шиткина И. Новеллы российского корпоративного законодательства // Хозяйство и право. 2012. № 4.

[9] Объем правомочий участников, не пропорциональный доле в уставном капитале, может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в ЕГРЮЛ (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ).

[10] Филиппова С. Оплата уставного капитала при создании хозяйственного общества: новеллы правового регулирования // Хозяйство и право. 2015. № 1. С. 28-29.

[11] См.: Бирюков Д. Квазикорпоративные договоры: новелла российского законодательства // Хозяйство и право. 2015. № 5.

[12] Харитонова Ю. С. Корпоративное управление и дуализм права // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 2. С. 57.

[13] Мейер Д. И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Статут, 2000. С. 126.

[14] Указанная позиция нашла отражение в п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 №57 «О некоторых вопросах практики применения статьи 183 Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором было обращено внимание судов на то, что в случаях превышения полномочий органом юридического лица (ст. 53 ГК РФ) при заключении сделки п. 1 ст. 183 ГК РФ применяться не может. В данном случае в зависимости от обстоятельств конкретного дела суду необходимо руководствоваться ст. 168 и 174 ГК РФ. В постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 09.07.2010 по делу № А82-16828/2009 суд высказался еще более определенно, что в силу п. 1 ст. 53 ГК РФ органы юридического лица не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты гражданских правоотношений и, следовательно, выступать в качестве представителей юридического лица в гражданско-правовых отношениях.

[15] См.: Могилевский С. Д., Самойлов И. А. Корпорации в России. – М., 2006. С. 55.

[16] Подробно аргументацию этой позиции см.: Корпоративное право: Учебный курс / Под ред. И. С. Шиткиной. С. 548-551 (автор главы – И. С. Шиткина).

Важно заметить, что досадное недоразумение, связанное со ссылкой в ст. 53 ГК РФ (в редакции Закона № 99-ФЗ) на действия органов юридического лица в соответствии со ст. 182 ГК РФ «Представительство», устранено п. 1 ст. 2 Закона № 210-ФЗ.

[17] По крайней мере, применительно к единоличному исполнительному органу в п. 3 ст. 65.3 ГК РФ указано, что в качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое, так и юридическое лицо.

[18] Согласно п. 2 ст. 53 ГК РФ в предусмотренных Кодексом случаях юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников. Такие случаи, когда участники принимают решения непосредственно, являются исключениями: например, в «компании одного лица» полномочия общего собрания участников реализуются единственным участником.

[19] Далее будет использоваться наименование «совет директоров» как наиболее распространенное.

[20] Именно таким правилом руководствовался Конституционный Суд РФ, высказываясь в определении от 18.06.2004 № 263-О о приоритетном применении специальной нормы абз. 1 п. 1 ст. 91 Закона об АО по отношению к общей норме п. 1 ст. 67 ГК РФ.

[21] А. Глушецкий обращал внимание на эту проблему. – См.: Глушецкий А. А. Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование. – М.: Статут, 2013. С. 621.

[22] При кумулятивном голосовании число голосов, принадлежащих каждому участнику общества, умножается на число лиц, которые должны быть избраны в орган общества, и участник общества вправе отдать полученное таким образом число голосов полностью за одного кандидата или распределить их между двумя и более кандидатами. Избранными считаются кандидаты, получившие наибольшее количество голосов.

[23] В практической деятельности в качестве формы голосования иногда называют «смешанное» или «очно-заочное» голосование. Заметим, что такой формы законодательство не предусматривает. Этот вариант голосования возникает в случае, когда при очной форме голосования также должны учитываться поступившие от акционеров бюллетени, например при численности акционеров – владельцев голосующих акций более 100 (п. 1 ст. 60 Закона об АО). В указанном случае имеет место очная форма голосования с возможностью как личного присутствия, так и направления бюллетеней. Коренное отличие такого «смешанного» голосования от заочного в том, что при заочном голосовании собрание не созывается и акционер лишен возможности прийти на собрание и участвовать в обсуждении вопросов повестки дня.

С 1 июля 2016 года ст. 58 Закона об АО в связи с изменениями, внесенными Законом № 210-ФЗ, будет действовать в новой редакции, в частности предполагающей электронную форму бюллетеней для голосования с использованием сети «Интернет».

[24] О нотариальном удостоверении решений органа управления юридического лица см. ст. 103.10 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате; письмо Федеральной нотариальной палаты от 01.09.2014 № 2405/03-16-3.

[25] О цели номинирования в состав советов директоров независимых директоров, критериях независимости и правовом статусе независимых директоров см.: Габов А. В. Органы юридического лица: независимые профессиональные директора в советах директоров. – В

кн.: Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Отв. ред. А. В. Габов. – М.: Статут, 2015. С. 63-90.

[26] Модель управления с использованием управляющей организации, выполняющей полномочия единоличного исполнительного органа, используется в современной предпринимательской практике, как правило, в группах компаний (холдингах). Такой подход связан в том числе со стремлением повысить профессионализм текущего управления деятельностью дочерних обществ, минимизировать расходы на управление в холдинге, когда одна управляющая организация зачастую выполняет полномочия единоличного исполнительного органа нескольких хозяйственных обществ.

[27] Например, первый акционер назначает двух директоров класса «А», второй акционер – двух директоров класса «В», третий акционер – двух директоров класса «С», а в уставе общества предусмотрено, что сделка может быть совершена при условии ее подписания не менее чем одним директором каждого класса.

[28] Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. – М.: Статут, 2004. С. 21-22. Об особенностях правового статуса и управления в «компании одного лица» см. подробнее: Корпоративное право: Учебный курс. С. 625-632 (автор главы – И. С. Шиткина).

[29] Следует отметить, что не все специалисты признают хозяйственные общества, состоящие из одного участника, корпорациями. Так, Н. В. Козлова и С. Ю. Филиппова полагают, что «по сути, АО одного лица является унитарным юридическим лицом... Для того, чтобы не создавать специальную форму унитарного юридического лица с ограниченной ответственностью, законодатель допускает ведение такой деятельности в форме АО». – См.: Гражданский кодекс Российской Федерации: Постатейный комментарий к главам 1-5 / Под ред. Л. В. Санниковой. – М.: Статут, 2015. С. 472.

[30] Авилов Г. Е., Суханов Е. А. Юридические лица в современном российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. Том 6. № 1. С. 17.

[31] Так, согласно ч. 22 ст. 4 Федерального закона от 05.02.2007 № 13-ФЗ данный запрет не распространяется на дочерние акционерные общества атомного энергетического комплекса.

[32] Непубличные общества не обязаны указывать в своем фирменном наименовании, что они являются непубличными.

[33] Как было отмечено, возможность передачи от общего собрания акционеров вопросов в компетенцию коллегиального исполнительного органа не поддерживается Законом об АО (п. 2.1 ст. 48).

[34] Филиппова С. Ю. Исключение участника как правовое средство разрешения корпоративного конфликта: комментарий к Информационному письму ВАС РФ № 151 // Предпринимательское право. 2012. № 4; Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М., 2008. С. 425.

[35] См.: Филиппова С. Исключение акционера из непубличного акционерного общества: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 7.

[36] Отмечу, что в результате внесения в Закон об АО рассматриваемых новелл институт преимущественного права для непубличного акционерного общества оказался в значительной степени разработанным, а в отдельных аспектах даже опережающим регулирование соответствующего института в обществе с ограниченной ответственностью. Так, п. 3 ст. 7 Закона об АО предусмотрено, что в случае возникновения спора, связанного с осуществлением преимущественного права приобретения отчуждаемых акций по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества, суд вправе не применять положения устава о такой цене, если на момент осуществления преимущественного права указанная цена существенно ниже рыночной стоимости акций общества, в отношении которых осуществляется преимущественное право. Данное положение, основанное на свободе судебного усмотрения, направлено на обеспечение справедливости и защиту прав акционеров. Главное, чтобы в правоприменительной практике сложилось правильное понимание «существенности» отклонения цены от рыночной.

[37] Интересно в этой связи замечание А. И. Каминки, сделанное им во время обсуждения проекта закона о товариществах с ограниченной ответственностью: «допущением иных обязанностей акционеров, сверх обязанности оплаты акций, разрушается старая форма акционерной компании, которая несовместима с установлением возможности иных обязанностей акционеров». – См.: Каминка А. И. Новое германское торговое уложение // Журнал Министерства

юстиции. Год четвертый № 1. – СПб.: Типография Правительствующего сената. 1898. № 1. С. 41. Цитируется по: Габова А. В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. – М.: Статут, 2010. С. 7.

[38] Реестр акционеров – реестр владельцев ценных бумаг – формируемая на определенный момент времени система записей о лицах, которым открыты лицевые счета, записей о ценных бумагах, учитываемых на указанных счетах, записей об обременении ценных бумаг и иных записей в соответствии с законодательством РФ.

Основные требования к содержанию и порядку ведения реестра акционеров определены Законом об АО, Законом о рынке ценных бумаг, приказом ФСФР России от 30.07.2013 № 13-65/пз-н «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам» и Положением о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденным постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 02.10.1997 № 27 (Положение действует в части, не противоречащей Закону о рынке ценных бумаг и указанному приказу ФСФР России).

Все акционерные общества обязаны передать ведение реестра организации, имеющей предусмотренную законом лицензию (п. 4 ст. 97, п. 2 ст. 149 ГК РФ).

[39] Депозитарной деятельностью признается оказание услуг по хранению сертификатов ценных бумаг и/или учету и переходу прав на ценные бумаги (ст. 7 Закона о рынке ценных бумаг). Депозитарная деятельность регулируется Законом о рынке ценных бумаг и Положением о депозитарной деятельности в Российской Федерации, утвержденным постановлением ФКЦБ России от 16.10.1997 № 36.

[40] Лебедев К. К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг. – М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 11, 13.

[41] О реализации акционерами права на информацию см. также: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ».

[42] Габова А. В. Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. – М.: Статут, 2010. С. 49.

- [43] Габов А. В. Указ. соч. С. 61-62.
- [44] Фатхутдинов Р. С. Уступка доли в уставном капитале ООО: теория и практика. – М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 173.
- [45] Ломакин Д. Доли участия в уставных капиталах хозяйственных обществ как особые объекты гражданского оборота // Хозяйство и право. 2008. № 2. С. 57.
- [46] Как уже было отмечено, дополнительные обязанности (но не права) могут быть предусмотрены и для акционеров непубличных обществ (п. 7 ст. 7 Закона об АО).
- [47] О характеристике дополнительных прав и обязанностей см., например: Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – М.: Статут, 2010. С. 130.
- [48] Акционерное общество по общему правилу может приобретать свои акции в порядке, определенном ст. 72 Закона об АО.
- [49] Глава 3.1 «Специализированное общество» введена в раздел II Закона о рынке ценных бумаг Федеральным законом от 21.12.2013 № 379-ФЗ.
- [50] Согласно ст. 15.1 Закона о рынке ценных бумаг целями и предметом деятельности СФО являются приобретение имущественных прав требовать исполнения от должников уплаты денежных средств по кредитным договорам, договорам займа и (или) иным обязательствам, включая права, которые возникнут в будущем из существующих или из будущих обязательств, приобретение иного имущества, связанного с приобретаемыми денежными требованиями, в том числе по договорам лизинга и договорам аренды, и осуществление эмиссии облигаций, обеспеченных залогом денежных требований.
- [51] Согласно ст. 15.1 Закона о рынке ценных бумаг целями и предметом деятельности СОПФ являются финансирование долгосрочного (на срок не менее трех лет) инвестиционного проекта путем приобретения денежных требований по обязательствам, которые возникнут в связи с реализацией имущества, созданного в результате осуществления такого проекта, с оказанием услуг, производством товаров и (или) выполнением работ при использовании имущества, созданного в результате осуществления

такого проекта, а также путем приобретения иного имущества, необходимого для осуществления или связанного с осуществлением такого проекта, и осуществление эмиссии облигаций, обеспеченных залогом денежных требований и иного имущества.

[52] См.: Суханов Е. А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 5-13; Филиппова С. Ю. Критика «чистого юридического лица»: специализированное финансовое общество – новая организационно-правовая форма коммерческого юридического лица или разновидность хозяйственного общества? // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2014. № 3. С. 77.

[53] Белицкая А. В. Специализированное общество как специальный субъект предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. 2015. № 3. С. 27.

[54] О правовом статусе товариществ см., например: Козлова Н. В., Филиппова С. Ю. Полные товарищества: новая жизнь старой реформы (комментарий статей 69-81 ГК РФ) // Законодательство. 2015. № 2.

[55] Белов В. А., Пестерева Е. В. Хозяйственные общества / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: ЦентрЮрИнфоР, 2002. С. 15.

[56] В этой публикации анализируются преимущественно нормы ГК РФ о создании, реорганизации, ликвидации юридических лиц, поскольку изменения в специальные законы в этой части еще не внесены и прямому применению к корпорациям подлежат соответствующие нормы ГК РФ.

[57] Постановление Правительства РФ от 17.05.2002 № 319 «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей».

[58] Суханов Е. А. Реорганизация акционерных обществ и других юридических лиц // Хозяйство и право. 1996. № 1. С. 148; Телюкина М. В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. 2000. № 1. С. 40.

[59] Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). – М.: Статут, 2014. С. 231-232

[60] Могилевский А. С. Слияние и присоединение акционерных обществ по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. С. 9.

[61] Заметим, что не каждое юридическое лицо может преобразоваться в юридическое лицо другой организационно-правовой формы, а только в случае, если это предусмотрено законом. Так, акционерное общество вправе преобразоваться в общество с ограниченной ответственностью, хозяйственное товарищество или производственный кооператив (ст. 104 ГК РФ). Общество с ограниченной ответственностью вправе преобразоваться в акционерное общество, хозяйственное товарищество или производственный кооператив (ст. 92 ГК РФ). Хозяйственное партнерство может быть преобразовано в акционерное общество (ст. 24 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»).

[62] Габов А. В. Теория и практика реорганизации (правовой аспект). С. 320.

[63] Надо отметить, что восстановление юридического лица – это не просто восстановление записи о нем в ЕРГЮЛ, но и «восстановление» его в различных правоотношениях: корпоративных, обязательственных, вещно-правовых, трудовых, налоговых и других публично-правовых отношениях, например, в связи с восстановлением разрешений на лицензируемые виды деятельности. О проблематике, связанной с восстановлением юридического лица, см.: Габов А. В. в кн.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1-5. С. 278-283.

[64] Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. – М., 1962. С. 90.

